

Годъ XLIX.

1913 г.

16—31 января.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 2.

Цѣна годовому изданію
6 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 10 января на праздное псаломщицкое мѣсто при церкви села Никополь, Бѣльск. у., назначенъ сынъ крестьянина Иванъ Виноградовъ временно исправляющимъ должность псаломщика.

11 января на сверхштатное священническое мѣсто при довой церкви Смоленской епархіальной богдѣльни назначенъ заштатный протоіерей соборной г. Духовщины церкви Василій Качевскій.

12 января на псаломщицкое мѣсто при Тихвинской г. Смоленска церкви опредѣленъ бывший псаломщикъ села Прудковъ, Смоленскаго уѣзда, Василій Руженцевъ.

14 января на праздное псаломщицкое мѣсто при церкви села Аполя, Духовщ. у., назначенъ и. д. пса-

ломщика бывшій воспитанникъ 2 класса семинари Николай Соколовъ.

15 января на священническое мѣсто къ церкви села Горокъ, Духовщ. у., назначень окончившій курсъ Смоленской духовной семинари Тимоѳей Бѣлявскій.

19 января на діаконское мѣсто къ церкви села Дятлова, Гжатск. у., опредѣлень учитель Волочковской образцовой при второклассной школѣ, Дорог. у., Николай Смирновъ.

На праздное псаломщицкое мѣсто при церкви села Спасскихъ-Липокъ, Духовщ. у., опредѣлень временно исправляющимъ должность псаломщика крестьянинъ Артемій Романовъ.

23 января низведенный въ псаломщики бывшій діаконъ села Мольни, Бѣльск. у., Валеріанъ Вишневскій назначень къ исправленію должности псаломщика къ церкви села Суетова, Духовщ. у.

Псаломщикъ села Татева, Бѣльск. у., Владиміръ Журавлевъ, согласно его прошенію, назначень къ рукоположенію въ діаконы, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

П е р е м ѣ щ е н ы :

9 января священникъ села Горокъ, Духовщ. у., Григорій Смирновъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто къ Духо-Николаевской г. Рославля церкви.

Священникъ села Пантелеева, Бѣльск. у., Николай Четыркинъ перемѣщенъ для пользы службы въ село Щучье, Порѣчск. у.

У в о л е н ы:

23 января псаломщикъ села Суетова, Духовщ. у., Иванъ Акулинъ уволенъ заштатъ по болѣзни.

У м е р л и:

31 декабря діаконъ церкви села Сельца, Бѣльск. у., Сергій Ивановичъ Бѣлкинъ, 47 лѣтъ.

9 января священникъ церкви села Леонтьева, Вяземск. у., Николай Чернобуровъ, 49 лѣтъ, отъ воспаления легкихъ.

9 сего же января заштатный діаконъ села Θεодоровскаго, Вяземск. у., Василій Солнцева, 65 лѣтъ.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 10 января представителю отъ прихожанъ церкви села Лучесы, Ельн. у., крестьянину Θεодору Иванову Соломенкову, за усердную и полезную службу.

Церковному старостѣ села Какушкина, Дорог. у., Захарію Иванову Маненкову, за усердную и полезную службу.

Крестьянину Петропавло-Глинковской волости, деревни Стрюкова, Георгію Васильеву, за пожертвованіе въ церковь села Петропавлова, Гжатск. у.

Крестьянину той же волости, деревни Поляникова, Ивану Митрофанову Максимову, за таковое же пожертвованіе.

Крестьянину той же волости, деревни Польки, Георгію Θεодотову за то же.

14 января уполномоченнымъ отъ прихожанъ церкви села Высокаго, Дорогоб. у., крестьянамъ Алексію

Егоровичу Егорову и Никитѣ Анисимовичу Фетасенкову, за усердіе ихъ къ приходскому храму.

15 января псаломщику церкви села Шестакова, Духовщ. у., Александру Колесникову, за его усердіе къ церковному пѣнію и устройство хора при своемъ храмѣ.

16 января прихожанкѣ церкви села Преображенска, Духовщ. у., сельца Варина, двѣицѣ Татьянѣ Васильевой Мурачевой, за ея свѣше пятнадцатилѣтнее участіе въ любительскомъ церковномъ хорѣ.

Прихожанину той же церкви и сельца Ефрему Владимірову Кирееву, за то же.

Потомственному почетному гражданину (жителю г. Москвы) Владиміру Георгіевичу Ширяеву, за пожертвованіе въ церковь села Вержина, Дорог. у.

Прихожанамъ церкви села Вержина, того же у., Ивану Димитріеву и Григорію Семенову, за пожертвованіе ихъ въ свой приходскій храмъ.

17 января прихожанину церкви села Свадицы, Духовщ. у., крестьянину Филиппу Семенову, за его примѣрно усердное чтеніе и пѣніе на клиросѣ въ воскресные и праздничные дни.

Діакону церкви села Кубарова, Духовщ. у., Николаю Лызлову, за его весьма усердную и полезную службу Церкви Божіей при благонравномъ поведеніи.

Учительницѣ Босинской церковно-приходской школы Александрѣ Пряниковой, за ея весьма усердное отношеніе къ церковно-хоровому пѣнію и руководство хоромъ на клиросѣ.

Прихожанину церкви села Мстиславской Слободки, Дорогобуж. у., крестьянину деревни Юркина, Ларіону Прохорову, за его усердіе къ храму Божію и

всегдашнюю помощь псаломщику въ чтеніи и пѣніи въ церкви.

19 января прихожанкѣ церкви села Петропавлова, Гжатск. у., крестьянкѣ деревни Кострова, Маріи Васильевой Чивриковой, за ея примѣрное участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ въ своемъ приходскомъ храмѣ.

Прихожанину церкви села Визюкова, Дорог. у., крестьянину деревни Бобоѣдова, Созонту Карпову Быжикову, за его усердіе къ храму Божію, неопустительное посѣщеніе службъ церковныхъ и участіе въ прислуживаніи за Богослуженіями.

Прихожанину церкви села Бородина, Порѣчск. у., крестьянину деревни Верхняго Хотякова Захарію Георгіеву Кавалерову, за его ревностное участіе въ церковномъ пѣніи въ воскресные и праздничные дни.

Прихожанину той же церкви и деревни Моисею Васильеву Науменкову, за то же.

Прихожанину той же церкви крестьянину деревни Порѣчья, Никитѣ Моисееву Ефременкову, за то же.

Псаломщику церкви села Ивановскаго, Рославльскаго у., Александру Шматову, за его особенно ревностное служеніе церкви Божіей.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 10 января къ домово́й церкви имѣнія Федоровщины, Дорогобужск. у., Ротмистръ Алексѣй Андреевичъ Козловъ.

12 янв. къ домово́й Знаменской церкви при Смоленскомъ Исправительномъ Отдѣленіи и временной каторжной тюрьмѣ, старшій помощникъ начальника того

отдѣленія Коллежскій Ассессоръ Θεодоръ Михайловичъ Верзиловъ.

14 янв. къ домовоу при Сычевскоу тюремной Михаило-Архангельскоу церкви, Сычевскій мѣщанинъ Василій Александровичъ Костылевъ.

17 янв. къ церкви села Мошевого, Краснинск. у. крестьянинъ Аврамій Петровъ Толкаченковъ.

19 января къ церкви села Никополи. Бѣльск. у., крестьянинъ Θεодосій Никифоровъ.

Къ церкви села Заозерья, того же уѣзда, крестьянинъ Семень Парѣеновъ Зюзенковъ.

Къ церкви села Гуляева, Гжатск. у., крестьянинъ Василій Ильинъ.

Къ церкви села Темкина, Юхновск. у., купецъ Андрей Алексѣевъ Дунаевъ.

22 января къ церкви села Косткина, Вяземск. у. крестьянинъ Петръ Θεодоровъ Тарасовъ.

Къ церкви села Свистовичъ, Порѣчск. у., крестьянинъ Косьма Михайловъ.

23 января къ Воскресенскоу церкви села Верховья-Малышкина, Бѣльск. у., крестьянинъ Стефанъ Ивановъ Ковалевъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленскоу епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Желаньи, Юхв. у. (подр. ранѣ).

Сельца, Красн. у., (подр. ранѣ).

Успенскаго (Закрутья тожъ), Порѣч. у. (подр. ранѣ).

Пантелеева, Бѣльск. у., (храмъ деревянный, двух-

престольный, причтъ двухчленный, церковнаго дома нѣтъ, жалованья отъ казны священнику 300 р. въ годъ, земли 36 дес., дохода отъ земли 150 р., а отъ прихода 857 р. 8 к. въ годъ).

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Сукромли, Рославльск. у., (подр. ранѣ).

Мольни, Бѣльск. у., (подр. ранѣ).

Сокорева, Порѣчск. у., (подр. ранѣ).

Сельца, Бѣльск. у., (храмъ каменный, трехпрестольный, причтъ трехчленный, жалованья діакону не положено, кружечныхъ доходовъ на причтъ 800 руб. въ годъ, процентовъ съ капитала причтъ получаетъ ежегодно 1346 р. 17 к., земли причтовой и церковной 695 дес.; село это отъ мѣстнаго благочиннаго находится въ 48 вер., отъ г. Бѣлаго въ 120 вер., ближайшая станція Земцы, Моск.-Винд.-Рыбин. ж. д., въ 18 вер.).

Ивановское, Красн. у. (церковь деревянная, холодная, причтъ трехчленный, діакону жалованья въ годъ отъ казны 150 р., кружечныхъ доходовъ за 1911 г. показано 637 р. 29 к. Земли при церкви 72 дес., средній доходъ отъ земли 150 р. въ годъ. Отъ мѣстнаго благочиннаго село это находится въ 25 верстахъ, отъ Краснаго въ 65 вер., почтовый адресъ: ст. Починокъ Р.-О. ж. д.).

Успенская, г. Краснаго (подр. ранѣ).

П с а л о м щ и ц к і я :

При Владиміро-Екатерининскомъ женскомъ монастырѣ (въ санѣ діакона).

При Николаевской г. Вязьмы церкви.

Архіерейскія богослуженія.

Декабря 31—понедѣльникъ. Ночь подъ Новый 1913 годъ, Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодосій, въ каѳедральномъ соборѣ, сказавъ привѣтственное новому году слово, совершилъ новогодній молебень въ сослуженіи соборнаго духовенства. Соборъ былъ наполненъ молящимися. Богослуженіе окончилось около часу ночи.

Января 1—вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Θεодосій совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію съ молебствіемъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Іоанна Соколова, епархіальнаго наблюдателя протоіерея Сергія Добромылова, ключаря собора протоіерея Александра Санковскаго, соборнаго священника Григорія Ольховскаго, инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища священника Стефана Хондру и законоучителя учительскаго института священника Андрея Колбусъ; вмѣсто причастнаго пѣнія священникомъ Воскресенской церкви Θεодоромъ Василевскимъ произнесена была проповѣдь; въ молебствѣ участвовало градское духовенство.

5—Суббота. Крещенскій сочельникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ вечерню съ великимъ водоосвященіемъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Вечерь. Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Даміана, и соборнаго причта.

6—Крещеніе Господне. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, каѳедральнаго прото-

іерея, епархіального наблюдателя, о. ключаря, священника Григорія Ольховскаго и Андрея Колбусъ; въ концѣ, въ установленное время, Его Преосвященство прослѣдоваль крестнымъ ходомъ на іордань, приготовленную на рѣкѣ Днѣпрѣ, для совершенія великаго водосвященія; въ крестномъ ходу участвовало соборное и градское духовенство.

13—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, епархіального наблюдателя, о. ключаря и соборнаго священника Григорія Ольховскаго; во время причастнаго стиха произнесено было поученіе священникомъ Духовской церкви Петромъ Полубинскимъ.

15—вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ акаѳистъ предъ Смоленскою чудотворною иконою Божіей Матери—Одигитріи, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

20—воскресенье. Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, о. ключаря, соборнаго священника Леонида Смирнова и законоучителя учительскаго института священника Андрея Колбусъ. За причастнымъ стихомъ произнесена была проповѣдь о. ректоромъ семинаріи.

21 понедѣльникъ. Его Преосвященство, по случаю годовой кончины его отца, священника Іоанна Θεодосьева, въ Смоленскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ совершилъ заупокойную литургію, а по окончаніи оной паннихиду, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея, Вознесен-

скаго монастыря протоіеря Петра Конокотина и священника Павла Высотскаго.

22—вторникъ. Въ день памяти Преосвященнаго Тимоѳея, бывшаго архіепископа Смоленскаго—основателя Смоленскаго епарх. жен. училища, по окончаніи заупокойной литургіи въ домовомъ храмѣ означеннаго училища, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодосій, совершилъ паннихиду по архіепископѣ Тимоѳеѣ, въ сослуженіи Ильинскаго протоіеря Константина Вишневскаго, предсѣдателя совѣта училища, священника Николая Маркова, члена совѣта священника Алексѣя Михайловскаго и инспектора классовъ училища священника Стефана Хондру.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданій депутатовъ духовенства Рославльскаго училищнаго округа 19 и 20 Декабря 1912 года.

А К Т Ъ.

1912 года декабря 19 дня. Депутаты Съѣзда духовенства Рославльскаго училищнаго округа въ числѣ 12 лицъ, явившихся на засѣданія, производили выборы предсѣдателя онаго съѣзда, и единогласно на сессію сію избранъ Рославльскій градскій Благочинный, священникъ Павелъ Шираевъ; дѣлопроизводителемъ избранъ Благочинный 4-го округа Ельнинскаго уѣзда, священникъ Петръ Лелюхинъ, и помощникомъ къ нему діаконъ Казавско-Пятницкой г. Рославля церкви Александръ Руженцевъ, о чемъ и составленъ сей актъ.

Утреннее засѣданіе 19 Декабря.

1) О. о. депутаты окружнаго съѣзда слушали отношеніе депутата, благочиннаго 3 округа Ельнинскаго уѣзда, священника Николая Полканова, о невозможности явиться на Съѣздъ по болѣзни и его же отношеніе на имя кандидата, священника с. Докудова Константина Капутовскаго, о замѣнѣ его на предстоящемъ Съѣздѣ.

Постановили: отношеніе священника Полканова принять къ свѣдѣнію и священника Константина Капутовскаго допустить на засѣданія Съѣзда.

2) Имѣли сужденіе о помѣщеніи и содержаніи казенвокоштныхъ учениковъ при отсутствіи общежитія.

Справка: попутно были заслушаны отвѣты, при докладѣ Правленія Рославльскаго духовнаго училища—Правленій: Тверскаго, Костромскаго, Галичскаго и Кашинскаго училищъ о способахъ содержанія учениковъ при отсутствіи общежитій.

Постановили: Въ виду того, что въ г. Рославлѣ не имѣется подходящаго дома для временнаго общежитія учениковъ. предоставить имъ возможность помѣщаться на частныхъ квартирахъ, по указанію училищнаго начальства.

3) Обсуждали дополнительную смѣту по содержанію училища во 2-ой половинѣ 1913 года.

Постановили: а) выдавать за указанное время на содержание на частных квартирах со столомъ (съ 1 Сентября по 1 Января 1914 г.) на каждого казеннокоштного ученика изъ сиротъ (числомъ 15) по 45 рублей, всего 675 рублей.

Одеждой же и обувью имѣть снабдить казеннокоштныхъ воспитанниковъ Правленіе училища, согласно о семъ смѣтному назначенію на 1913 годъ;

б) Подъ квартиру двумъ надзирателямъ училища отвести свободную комнату въ классномъ корпусѣ и на содержаніе имъ отпустить изъ училищной смѣты по 75 руб. на каждого до Января 1914 года;

в) на лѣченіе опасныхъ больныхъ и заразныхъ учениковъ въ земской больницѣ ассигновать до Января 1914 года 50 рублей;

г) на содержаніе класнаго дома: на освѣщеніе керосиномъ—17 руб. 60 коп. (8 пуд. по 2 р. 20 к. за пудъ), на свѣчи—1 р. 80 к. (6 фун.), на ламповыя стекла и спички—2р., на очистку ретирода—15 руб., на мытье половъ—30 руб., на мелочные расходы—7 руб., на ремонтъ печей—100 руб., на непредвидѣнные расходы—25 руб., на сарай для храненія училищныхъ вещей—250 руб., на прибавку жалованья училищному сторожу, въ виду упраздненія должности эконома—12 руб. (по 3 руб. въ мѣсяць съ 1 Сентября по 1 Января 1914 года), Членамъ Ревизіоннаго Комитета—19 руб., на уплату инженеру Жидкову за исправленіе плана по устройству училищнаго зданія, согласно требованію Св. Синода—75 руб., на очистку дымовыхъ трубъ—5 руб., всего на означенные предметы израсходовать—1434 руб. 40 коп.

На покрытіе означенныхъ расходовъ употребить:

- а) остатокъ отъ смѣты на 1913 годъ—954 рубля 75 коп.,
- б) отъ упраздненія должности эконома—112 рублей 50 коп.
- в) остатокъ отъ содержанія кучера—75 рублей,
- г) отъ содержанія лошади—65 руб.,
- д) отъ продажи лошади—50 руб.

и е) $\frac{1}{2}\%$ съ капитала за проданное общежитіе (задатокъ 3000 р.)—200 руб., всего 1457 руб. 25 коп.

Принимая во вниманіе, что на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ остается всего 22 руб. 85 коп., а количество ихъ достигать до 30 (25 полуказенныхъ и 5 казеннокоштныхъ, имѣющихъ ро-

дителей), окружное же духовенство вслѣдствіе своей необезпеченности положительно не въ силахъ субсидировать имъ, имѣя въ виду и то обстоятельство, что духовенство обязано будетъ уплачивать, съуду Св. Синоду на постройку новаго училищнаго зданія, — О.о. депутаты Съѣзда постановили просить Епархіальный Съѣздъ отчислить изъ прибылей свѣчнаго завода, имѣющихъ быть въ 1913 году, на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ училища во второй половинѣ 1913 года — 1000 руб., а съ 1914 года въ количествѣ 1500 рублей какъ постоянное ежегодное пособіе.

Въ случаѣ полученія означенной суммы изъ свѣчнаго завода, назначить пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ отъ 10 до 100 руб., по представленію Правленія и совмѣстнаго обсужденія съ окружнымъ съѣздомъ.

4) **Слушали:** прошеніе діакона Успенской г. Рославля церкви Алексѣя Соколова о принятіи его сына, обучающагося въ Рославльскомъ духовномъ училищѣ, на казенное содержаніе и постановленіе о семъ благочинническаго Совѣта.

Постановили: выдать 15 руб. изъ суммъ, имѣющихъ поступить отъ Вознесенской церкви на содержаніе училища.

5) **Слушали:** прошеніе священника села Максимкова, Рославльскаго уѣзда, Михаила Сементовскаго о принятіи его сына на казенное содержаніе.

Постановили: за неимѣніемъ свободныхъ вакансій, въ просьбѣ священнику Сементовскому отказать.

6) **Слушали:** докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по обревизованію экономическихъ отчетовъ Рославльскаго духовнаго училища за 1911 г.

Постановили: отчетъ признать правильнымъ и благодарить Членовъ Комитета за понесенные труды.

7) Признавая особенную заботливость и отеческое попеченіе о вѣренномъ училищѣ, Съѣздъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить г. Смотрителю училища глубокую благодарность, а также всей корпорациі училищной.

8) Имѣли сужденіе о выборѣ членовъ ревизіоннаго комитета Рославльскаго духовнаго училища на слѣдующій годъ.

Постановили: избрать и единогласно избрали прежній комитетъ, а именно: священника Воскресенской г. Рославля церкви о. Льва Кривницкаго, священника села Сергіевскаго Владиміра Медвѣдова и с. Ново Ивановскаго Владиміра Строганова.

9) **Слушали:** докладъ Правленія училища о томъ, что отъ Вознесенской кладбищенской г. Рославля церкви, находящейся въ вѣдѣніи протоіерея Соборной церкви Василя Юденича, не поступаетъ взносовъ на содержаніе училища въ теченіе трехъ лѣтъ, по 10 руб. въ годъ.

Справка: по сему дѣлу было прочитано объясненіе протоіерея В. Юдеяча.

Постановили: просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о взысканіи долга съ Вознесенской церкви.

10) **Слушали:** отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи, отъ 14 Января 1912 года за № 693, на имя Правленія училища объ уставленіи платы депутатамъ на окружный съѣздъ отъ діаконовъ и псаломщиковъ.

Справка: Съѣздъ духовенства по сему предмету имѣлъ сужденіе 17 Августа 1911 года (п. 7).

Постановили: руководствоваться постановленіемъ Епархіальнаго Съѣзда.

11) Имѣли сужденіе о выборѣ новаго Члена Правленія отъ духовенства и кандидата къ нему на слѣдующее трехлѣтіе, по случаю окончанія полномочій священника Александра Гальковского и его кандидата, священника Сергія Ольховскаго.

Постановили: избрать на означенныя должности на 1913, 1914 и 1915 г. г. священника А. Гальковского и кандидатомъ священника Сергія Ольховскаго.

Вечернее засѣданіе 19 Декабря.

12) **Слушали:** резолюцію его Преосвященства, отъ 12 Октября 1912 года за № 8017, на Журналахъ Съѣзда духовенства, отъ 18 Сентября 1912 года, о мѣстѣ постройки новаго училищнаго зданія, въ связи съ продажою монастырю стараго училищнаго зданія.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, въ засѣданіе Съѣзда были приглашены: о. настоятель съ братіей монастыря и г. Смотритель училища. О. о. депутаты Съѣзда назначили цѣну за училищное зданіе 17000 руб., о. архимандритъ предложилъ 10000 р. После переговоровъ, депутаты согласились продать зданіе за 15000 р. съ тѣмъ, чтобы иконостасъ и утварь церковная остались въ пользу училища. Уплату означенной суммы производить по срокамъ безъ

0/0, но при условіи, чтобы зданіемъ пользовалось училище до перехода въ новое. На означенныя условія о. архимандритъ не согласился, предложивъ окончательно съ своей стороны за зданіе 14000 руб. съ тѣмъ, чтобы иконостасъ церковный остался въ пользу монастыря. Духовенство же въ концѣ концовъ согласилось уступить зданіе за 15000 р. съ иконостасомъ, но безъ церковной утвари. При назначеніи означенной суммы Съѣздъ имѣлъ въ виду не только стоимость самаго зданія, но и стоимость иконостаса — 1200 р. и стоимость земли, занимаемой въ настоящее время училищемъ, которая уступлена монастыремъ взамѣнъ переданнаго ему конвикта, устроеннаго на средства училища (зданіе въ настоящее время занято братскими кельями). О. архимандритъ во время переговоровъ заявилъ, что онъ не согласенъ уступить училищу земли больше того, въ какомъ количествѣ пользуется училище въ настоящее время. Между тѣмъ монастырь завладѣлъ, вопреки акту 1869 года и прямому распоряженію Его Преосвященства, площадкой предъ зданіемъ училища и полосой земли 4×24 саж., занятой въ настоящее время монастырскими постройками.

Справка: на журналѣ отъ 19 Декабря 1911 года Съѣзда духовенства резолюція Его Преосвященства, отъ 2 Февраля 1912 года за № 2063-мъ, послѣдовала такая: «Правленіе училища совмѣстно съ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Герасимомъ, и старшей братіей точно опредѣлить границы земли, долженствующей поступить въ распоряженіе училища, въ количествѣ одной десятины, и составить о семъ актъ.

Постановили: 1) вопросъ о проектируемой продажѣ класснаго зданія монастырю подвергнуть предварительному обсужденію на экстренныхъ благочинническихъ собраніяхъ, на которыхъ отобразить мнѣніе о томъ, согласно ли будетъ духовенство: а) продать зданіе за означенную сумму, и б) вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, согласно ли будетъ духовенство на устройство училищнаго зданія на новомъ мѣстѣ, такъ какъ депутаты Съѣзда въ данномъ случаѣ не считаютъ себя уполномоченными на рѣшеніе такого важнаго вопроса. 2) При чемъ просить Правленіе для ознакомленія окружающаго духовенства разослать уѣзднымъ благочиннымъ Рославльскаго и Ельнинскаго уѣздовъ чертежи плана пристройки новаго зданія при старомъ классномъ корпусѣ и оповѣстить объ общей суммѣ смѣты на устройство

училищнаго зданія. 3) Если окружное духовенство изъявитъ согласіе устроить зданіе училища на новомъ мѣстѣ (на землѣ Воскресенской г. Рославля церкви, при Смоленскомъ шоссе), и явится необходимость продать класный корпусъ монастырю, — просить (и симъ почтительнѣйше просимъ) Его Преосвященство, въ виду крайней неуступчивости монастыря, повліять на о. архимандрита съ братіей уплатить за зданіе просимую Съѣздомъ сумму 15000 рублей. 4, Если же духовенство пожелаетъ сдѣлать пристройку училищнаго зданія при старомъ класномъ корпусѣ, — просить почтительнѣйше Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отчужденіи отъ монастыря площади земли въ такой пропорціи, каковая значится по акту 1869 года, и 5) По полученіи субсидіи отъ Св. Синода созвать экстренный Съѣздъ.

Утреннее засѣданіе 20 Декабря.

13) Имѣли сужденіе о заслугахъ, оказанныхъ г.г. церковными старостами—Н. Н. Опочининымъ и К. С. Шупинскимъ по ходатайству предъ Св. Синодомъ о ссудѣ на постройку Рославльскаго духовнаго училища.

Постановили: выразить имъ глубокую благодарность чрезъ предсѣдателя Съѣзда отъ духовенства Рославльскаго и Ельнинскаго уѣздовъ и просить ихъ содѣйствій въ будущемъ.

14) **Слушали Журналы Съѣзда** и нашли ихъ введенными правильно

Постановили: представить чрезъ предсѣдателя Съѣзда журналы на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященству и почтительнѣйше просить о напечатаніи сихъ журналовъ въ ближайшемъ номерѣ «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

15) Окружный очередной съѣздъ духовенства въ 1913 году назначать на 20-е Августа.

Предсѣдатель Съѣзда, Благочинный, священникъ Павелъ Ширяевъ, Члены: священники—Григорій Ольховскій, Владиміръ Строгановъ, Константинъ Капутовскій, Владиміръ Медвѣдковъ, Левъ Илаксіанъ, Василій Лазаревскій, Кирилль Лызловъ, діаконъ—Михаилъ Филоновъ и Александръ Руженцевъ, исаоломщикъ Сергѣй Колосовъ, дѣлопроизводитель, Благочинный священникъ Петръ Лелюхинъ

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующаго содержанія: „1912 г. 27 Декабря № 10281. Ут-

верждается.—По изложенному въ 3 п. постановленія къ 12 ст. мною будетъ сдѣлано, что слѣдуетъ.—Напечатать журналъ разрѣшается. *Феодосій, Епископъ Смоленскій.*

Извлеченіе изъ отчета

о состояніи церковныхъ школъ Смоленской Епархіи въ 1911—12 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса.

Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

Постепенное осуществленіе сѣти нормальныхъ школъ, недостатокъ средствъ содержанія и частію другія неблагоприятныя обстоятельства были причиною того, что школы грамоты, немногочисленныя и въ прошломъ году (88), сократились еще болѣе, оставаясь лишь тамъ, гдѣ нѣтъ и не предвидится въ ближайшемъ будущемъ никакой другой школы болѣе совершеннаго типа. Къ 1 Января 1912 г. школъ грамоты было: Бѣльскаго у. 4, Вяземскаго 3, Гжатскаго 7, Духовщинскаго 2, Ельнинскаго 4, Краснинскаго 9, Порѣчскаго 16, Рославльскаго 3, Смоленскаго 1, Сычевскаго 10, Юхновскаго 8, всего 67. Обучалось въ школахъ 1584 м. и 646 дѣв., всего 2230 ч.; въ общемъ приходилось на школу 33 ч.

За исключеніемъ весьма немногихъ, съ характеромъ крестьянскихъ домашнихъ (не болѣе 5), всѣ остальные школы имѣли болѣе или менѣе организованный видъ и были типа церковно-приходской, т. е. руководились ея программю, пользовались тѣми же учебными пособиями, имѣли по большей части трехгруппное дѣленіе учащихся, и многія дали выпуски окончившихъ курсъ. Разумѣется, успѣхи школъ не были и не могли быть одинаковы, стоя въ прямой зависимости отъ образовательнаго ценза учащихся, продолжительности службы ихъ и степени пріобрѣтенной на ней педагогической опытности, равно и самыхъ условій существованія школъ: наличности удобнаго помѣщенія, матеріальной обеспеченности, заботливости завѣдующихъ и т. д. Были школы, которыя почти не уступали церковно-приходскимъ, были и слабыя; большинство же успѣло пройти программу

двухъ младшихъ отдѣленій, и нѣскольکو—старшаго. Выпуски дали 2 школы Бѣльскаго у., 2 Вяземскаго, 4 Гжатскаго, 2 Ельнинскаго, 6 Краснинскаго, 11 Порѣчскаго, 5 Рославльскаго, 1 Смоленскаго, 7, Сычевскаго, 4 Юхновскаго, всего 44 школы, при чемъ нѣкоторыя сдѣлали довольно значительныя, напр. *Бѣльскаго* у. Нероновская (7 м.), *Гжатскаго*: Барщукоевская (4 м. и 1 д.), Дурькинская (3 м. и 3 д.), *Краснинскаго*: Тереховская (4 м. и 2 д.), *Порѣчскаго* Ильинская (2 м. и 3 д.), Луговицкая (5 д.), *Рославльскаго* у. Самолубовская (7 м.), *Сычевскаго* Михалгинская (5 м. и 2 д.), Подосиновская (4 м. и 2 д.). Всего окончило курсъ 87 м. и 47 д., что по отношенію къ числу учившихся составляло почти 6% мал. и болѣе 7% д.

Годичныя занятія почти повсемѣстно открылись въ концѣ сентября или началѣ октября и съ полнымъ составомъ учащихся продолжались до седьмой недѣли великаго поста; послѣ Пасхи школу посѣщали только выпускныя. Такимъ образомъ продолжительность учебнаго года равнялась 135—145 днямъ. Учащіеся посѣщали школу исправно; если и были пропуски занятій, то происходили отъ недостатка теплаго платья и обуви, особыхъ домашнихъ обстоятельствъ и т. п.

Находясь въ школахъ, дѣти должны были слѣдовать всѣмъ установленнымъ порядкамъ и заботливо воспитывались въ правилахъ добраго поведенія. По общему отзыву, школьный порядокъ вездѣ былъ удовлетворительный, и поведеніе учащихся заслуживало похвалы.

Своими успѣхами по обученію и воспитанію дѣтей школы почти всецѣло были обязаны трудамъ и заботливости учителей, такъ какъ приходскіе священники, по условіямъ церковной и приходской службы, совмѣщенію законоучительскихъ обязанностей въ нѣсколькихъ школахъ, другіе по дальности разстоянія, а нѣкоторые, быть можетъ, и потому, что въ школахъ грамоты трудъ почти не вознаграждается, почти совсѣмъ не посѣщали школъ. Сравнительно большимъ вниманіемъ ихъ пользовались школы сельскія или близкія, а отдаленныя посѣщались только при случайномъ выѣздѣ въ деревню: во дни приходскихъ молебствій, погребеній, поминовенія и напущиванія больныхъ. Конечно, при такомъ случайномъ посѣщеніи священники не могли руководить школою и ограничивались однимъ бѣглымъ обзоромъ. Болѣе заботливыя завѣдующіе провѣряли пройденное по Закону Божію и давали указанія по преподаванію его

на будущее время и наблюдали за ходомъ дѣла по другимъ предметамъ. Большею же частію священники ограничивались общимъ наблюденіемъ за направлениемъ школы и исполнительностію учителей и хозяйственными заботами (по пріисканію помѣшеній для школъ, отопленію, освѣщенію и т. п.). По сообщенію Рославльскаго наблюдателя, завѣдующіе не дѣлали и этого, «а всё заботы о хозяйственныхъ нуждахъ школъ возлагали на учащихся и мѣстное населеніе». — Болѣе ревностными законоучителями—завѣдующими, по отчетамъ о наблюдатей, были свящ. сель: Свистовичъ о. Прокопій Богдановъ, Кобызей—о. Л. Ольховскій, с. Ермолина Рославльскаго у. о. К. Солнцева и Сергіевской общины Сычевскаго у.—о. В. Троицкій. Изъ учителей и учительницъ особымъ усердіемъ и успѣхами преподаванія выдѣлялись: *Бѣльскаго* у. Нероновской—А. Козловъ, *Гжатскаго* Баршуконской—Елиз. Башкина, Слащевской—Н. Иванова, *Смоленскаго*—Сергбрянской А. Ѳедуновъ, *Сычевскаго* Жулевской—Василій Вьютновъ и Подосиновской—П. Цвѣтковъ. Съ похвальнымъ усердіемъ трудились и многіе другіе учителя. Отсутствіе образовательнаго ценза и спеціальной педагогической подготовки они восполняли практическимъ, нерѣдко многолѣтнимъ, опытомъ и при своей преданности учительскому труду достигали удовлетворительныхъ результатовъ.

Учителями школъ грамоты были: 1 священникъ, 2 діакона и 66 свѣтскихъ лицъ; изъ нихъ 1 съ среднимъ образованіемъ, 7 имѣющихъ званіе учителя церковно-приходской школы, 13—званіе учителя школы грамоты и 45 не имѣющихъ учительскаго званія. — Конечно, такой педагогическій составъ школъ не можетъ быть названъ удовлетворительнымъ, и въ интересахъ школьнаго дѣла его слѣдовало бы улучшить. Но частью по недостатку средствъ и еще болѣе по неустойчивости самаго положенія школъ, большинство Отдѣленій не принимало никакихъ существенныхъ мѣръ къ улучшенію его, и только немногія, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи десятковъ—полтора школъ (Сычевское и Порѣчское), нѣсколько заботились объ улучшеніи учительскаго состава: 1) свободныя вакансіи старались замѣщать лицами большаго образовательнаго ценза или особо рекомендуемыми со стороны завѣдующихъ, 2) усердныхъ и способныхъ учителей поощряли денежными наградами, 3) малоспособныхъ и лѣнивыхъ отстраняли отъ службы. О.о. наблюдатели, посѣщая школы,

знакомили учителей съ правильными приёмами преподаванія, направляли педагогическіе промахи и рекомендовали методическія пособия. Болѣе полезною мѣрою было бы, конечно, устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, но при настоящемъ шаткомъ положеніи школъ грамоты и измѣнчивости учащаго состава не можетъ быть и серьезной рѣчи о курсахъ.

II.

Школы церковно-приходскія: одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Расписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.—Народныя чтенія при школахъ. Вечерние классы. Воскресно-повторительныя занятія.—Учащіе, наиболѣе усердно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго состава.

Нормальный и самый распространенный типъ церковной школы составляли церковно-приходскія школы. Къ началу отчетнаго года въ епархіи было 520 одноклассныхъ школъ. Въ теченіе года въ составѣ ихъ произошли слѣдующія перемѣны. Въ *Бѣльскомъ* у. закрылись *Воронцовская* и *Михеевская* школы, по отсутствію помѣщенія. Прежнее зданіе *Воронцовской* школы пришло въ совершенную негодность, между тѣмъ въ полуверстѣ отъ нея открылась земская школа; помѣщеніе *Михеевской* школы (церковная сторожка) потребовалось для прихожанъ, а другого священникъ своевременно не подыскалъ. Въ *Іжатскомъ* у. закрылись *Сабуровская* и *Тетеревлевская* школы (обѣ не сѣтевыя), благодаря близости новооткрытыхъ земскихъ школъ, *Дровнинская* образцовая и обычная одноклассная слились въ одну двухкомплектную школу; *Столбовская* школа грамоты переименована въ одноклассную. — Въ *Дорогобужскомъ* у. закрылись: *Боровская*, *Сѣнская*, *Чеботовская* по недостатку средствъ содержанія, отсутствію собственныхъ удобныхъ зданій и малочисленности учащихся, и *Городковская* вслѣдствіе истребленія школьнаго зданія пожаромъ. — Въ *Духовицинскомъ* уѣздѣ возобновилась временно прикрытая *Кисловская* школа. — Въ *Ельнинскомъ* у. закрылись: *Картавинская*, *Мазовская* и *Порубоникская* школы, по отсутствію средствъ содержанія и близости новооткрытыхъ земскихъ школъ (всѣ три не сѣтевыя). — Въ *Краснинскомъ* у. закры-

лись Барковская, Верхне-Гвоздовская и Козловская школы вслѣдствіе открытія въ ближайшемъ сосѣдствѣ земскихъ школъ.—Въ *Рославльскомъ* у. преобразованы Власковская и Сварская школы грамоты.—Въ *Сычевскомъ* у. Покровская школа грамоты преобразована въ одноклассную.—Въ *Юхновскомъ* у. открылась Богородицкая школа, и Булычевская школа грамоты преобразована въ церковно-приходскую. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года было въ Бѣльскомъ у. 66 одноклассныхъ школъ, Вяземскомъ 50, Гжатскомъ 55, Дорогобужскомъ 23, Духовщинскомъ 33, Ельнинскомъ 31, Краснинскомъ 26, Порѣчскомъ 32, Рославльскомъ 93, Смоленскомъ 30, Сычевскомъ 32 и Юхновскомъ 40,—болѣе, чѣмъ въ статистической вѣдомости Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1911 г., на одну вслѣдствіе включенія въ счетъ Булычевской школы, преобразованной изъ школы грамоты съ 1 января 1912 года, всего 510.

Двухклассныхъ школъ по прежнему было 14: *Бѣльскаго* у. Крюковская и Татевская, *Гжатскаго* образцовая при Дровнинской церковно-учительской, *Ельнинскаго* Ново-Ивановская, *Краснинскаго* Болванничская, *Порѣчскаго* Щучейская, *Рославльскаго*: Елено Константиновская, Осавикская, Рогвиѣдинская и Щепетовская, *Сычевскаго*: Бехтѣвская и Высоковская, *Юхновскаго*: Дубровнинская и Мало-Лозинская.

Обучалось въ одноклассныхъ школахъ 19,822 м. и 9,442 д., считая въ томъ числѣ и не вошедшихъ въ статистическую вѣдомость Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за 1911 г. учениковъ Богородицкой школы Юхновскаго у. (36 м. и 9 д.), въ двухклассныхъ 883 м. и 400 д., всего 20,705 м. и 9,842 дѣв., или 30,547 ч. обо-его пола, сравнительно съ предшествующимъ годомъ менѣе на 775 ч.; въ среднемъ на двухклассную школу приходилось 92 ч. и на одноклассную 57 ч.

Въ отчетномъ году рядъ школъ, внесенныхъ въ дѣйствующую школьную сѣть и пользующихся дополнительнымъ кредитомъ, пополнѣлся школами Дорогобужскаго у. (8), Духовшинскаго (32), Юхновскаго (36), г. Смоленска (11) и новыми комплектами въ ранѣе прошедшихъ по сѣти школахъ, такъ что общее количество такихъ школъ возрасло до 343, съ 501 учительскими комплектами. Несомнѣнно, такое расширеніе дѣйствующей сѣти, съ назначеніемъ нормальныхъ окладовъ жалованья учащимъ, было важнымъ шагомъ въ

школьномъ дѣлѣ, содѣйствуя большей устойчивости школьнаго персонала, качественному улучшенію его, а чрезъ это и возвышенію учебно-воспитательныхъ успѣховъ школь.

Оставались на прежнемъ положеніи школы Вяземскаго и Порѣчскаго у., городскія г. Бѣлаго, Гжатска, Дорогобужа, Краснаго, Сычевки, Юхнова и цѣлый рядъ уѣздныхъ, не вошедшія въ первоначальные проекты сѣти. Если исключить отсюда школы Порѣчскаго уѣзда, стоящія на первой очереди по включенію въ дѣйствующую сѣть (по послѣднему распоряженію, съ 1 сентября 1912 г. 21 школа и включены), отдѣльныя школы другихъ уѣздовъ (6), дополнительно внесенныя въ сѣть, равно образцовыя школы при церковно-учительской и второклассныхъ школахъ, духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, существующія на особомъ положеніи,—то остается еще большой рядъ школь (142) на прежнемъ положеніи, и какъ скоро оно разрѣшится,—Богъ вѣсть. Школьная сѣть по Вяземскому у. прошла позже другихъ; едва ли скоро послѣдуетъ и отпускъ средствъ на осуществленіе ея при массѣ другихъ однородныхъ ходатайствъ. Ельнинское, Краснинское и Сычевское земства непрѣвнымъ условіемъ дополнительнаго включенія въ сѣть ставятъ сооруженіе собственныхъ зданій, но строительное дѣло тормозится недостаткомъ средствъ. Бѣльское упорно отклоняетъ ходатайства Отдѣленія о пополненіи сѣти и такимъ школамъ, которыя имѣютъ вполнѣ приличныя помѣщенія; Дорогобужское требуетъ обезпеченія хозяйственнаго содержанія школь въ широкомъ масштабѣ.

Съ другой стороны число учительскихъ комплектовъ еще не вездѣ доведено до нормы, и можно было бы указать не мало школь, въ которыхъ наблюдается большое несоотвѣтствіе между наличностію педагогическихъ силъ и количествомъ учащихся.

Конечно, такое положеніе не можетъ не отражаться на школьномъ дѣлѣ. Непосильный трудъ въ переполненныхъ школахъ, отсутствіе пенсіоннаго обезпеченія и др. нелегкія бытовыя условія, создаваемыя недостаткомъ средствъ, вели къ тому, что многіе учителя и учительницы при первой возможности стараются переходить на лучше обезпеченную и болѣе легкую службу въ земскихъ школахъ,—уступая мѣсто новымъ кандидатамъ учительства, по большей части новичкамъ дѣла, не имѣющимъ ни должной спеціальной подготовки, ни личнаго педагогическаго опыта.

Другою настоятельною потребностію церковно-школьнаго дѣла является устройство новыхъ зданій, переустройство и ремонтъ существующихъ. До послѣдняго года особаго строительнаго фонда школы не имѣли, и ассигнованія на строительныя нужды производились Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ общаго кредита, отпускаемаго на епархію, по удовлетвореніи другихъ насущныхъ потребностей, и потому были незначительны — 12000, максимум 15—18000 руб. въ годъ. Только въ іюлѣ 1911 года впервые изъ особаго фонда, открытаго Государственною Думою, на строительныя и ремонтныя нужды школъ епархіи, было отпущено 15360 руб. Но этого, конечно, совершенно недостаточно. Большая часть ассигнованій идетъ на ремонты и переустройство зданій, а новыя воздвигаются какъ исключеніе. Такъ, въ 1911 году было отремонтировано 46 школъ, новыхъ же зданій устроено всего 7 (одна для двухклассной и 6 для одноклассныхъ школъ). Собственныя помѣщенія имѣли 14 двухклассныхъ школъ и 389 одноклассныхъ; остальные (21) помѣщались въ зданіяхъ церковныхъ, монастырей, общественныхъ и частныхъ. Около 350 школьныхъ помѣщеній были удобны, прочія же (160) были маловмѣстительны и вообще не имѣли удобствъ, особенно общественныя и наемныя.

Недостатокъ мѣстныхъ средствъ, составлявшій и раньше большое мѣсто церковно-школьнаго хозяйства, въ послѣднее время сталъ особенно ощутителенъ. Неустойчивыя по источникамъ и обстоятельствамъ самаго времени (почти повсемѣстное упраздненіе крестьянскихъ приговоровъ, объединеніе приходскихъ церквей и т. п.), они, по видимому, достигли предѣльной нормы въ 1908 г. (72000 руб.), а затѣмъ пошли на пониженіе (въ 1909 г. 66000 р., въ 1910 г. 65000 р., въ 1911 г. 62000 р.). Субсидія отъ епархіальнаго свѣчнаго завода (3000 руб.), отпущенная епархіальнымъ сѣздомъ 1911 г., и рождественскій тарелочный сборъ 1910—11 г. (ок. 2000 р.) были, конечно, значительною помощью, иначе въ школьномъ бюджетѣ былъ бы еще большій дефицитъ. Такое затруднительное положеніе побудило приложить новыя заботы объ изысканіи средствъ, что и сдѣлано сѣздомъ Предсѣдателей Отдѣленій и Наблюдателей церковныхъ школъ, происходившимъ 28—30 декабря 1911 г. Сѣздъ намѣтилъ нѣсколько мѣръ въ возвышенію школьнаго бюджета, и онѣ, если будутъ проведены въ жизнь, должны много помочь дѣлу. Между

прочимъ, согласно его ходатайству, епархіальный съѣздъ духовенства согласился продолжить прежнюю субсидію школамъ и на будущее время, отчислять въ пользу школъ всю чистую прибыль отъ продажи церковнаго вина въ складахъ завода, каковой, по исчисленію съѣзда, должно быть около 2½ тысячъ, и т. д. За всѣмъ тѣмъ мѣстныя средства представляются недостаточными. Необходимо стороннее воспособленіе школамъ, путемъ ли измѣненія церковной налоговой системы, уравненія правъ церковныхъ школъ на мірскіе сборы одинаково съ земскими или другимъ какимъ способомъ, иначе школы никогда не выйдутъ изъ настоящаго положенія, полнаго нужды и разныхъ лишеній.

Законоучителями школъ почти повсемѣстно состояли приходскіе священники. Но, частію по свойству церковно-приходскихъ обязанностей, частію по совмѣщенію законоучительскихъ (нѣкоторые были законоучителями 2—3 школъ, не считая земскихъ) и другихъ должностей по епархіальной службѣ,—они иногда не могли фактически нести всего труда, и часть его несли другія лица (діаконы или учителя и учительницы) въ качествѣ помощниковъ ихъ или даже самостоятельныхъ преподавателей Закона Божія. Такимъ образомъ законоучителями были 460 священниковъ, 73 діакона и 28 свѣтскихъ лицъ.

Учителями двухклассныхъ школъ были 3 члена причта (1 священникъ, 1 діаконъ и 1 псал.) и 35 свѣтскихъ лицъ, изъ нихъ 15 учителей и учительницъ съ среднимъ образованіемъ, 7 спеціально-педагогическаго, 11 съ званіемъ учителя одноклассной школы, 1 съ званіемъ учителя школы грамоты и 1 не имѣющій учительскаго званія (двое послѣднихъ въ должности помощниковъ).—Учительскій персоналъ одноклассныхъ школъ составляли 19 членовъ причта (2 свящ., 13 діаконовъ и 4 псаломщ.) и 693 свѣтскихъ лица (304 учителя и 389 учительницъ), изъ нихъ 272 съ среднимъ образованіемъ, 46 спеціально-педагогическаго, 307 съ званіемъ учителя или учительницы начальной школы, 23 съ званіемъ учителя или учительницы школы грамоты и 45 неимѣющихъ учительскаго званія. Лица двухъ послѣднихъ категорій состояли учительскими помощниками въ прежнихъ церковно-приходскихъ школахъ и учителями новопреобразованныхъ (въ 1909 г.) школъ, послѣдніе съ тѣмъ жалованьемъ, какое они получали до переименованія школъ ихъ въ

церковно-приходскія. Сравнительно съ прошлымъ годомъ, число неспособныхъ учителей и помощниковъ уменьшилось на 40; число учителей съ среднимъ образоваіемъ увеличилось на 18, спеціально-педагогическаго на 10 и съ учительскимъ званіемъ по испытанію на 62.

Учебный годъ въ двухклассныхъ образцовыхъ при второклассныхъ и городскихъ одноклассныхъ школахъ начался съ сентября, въ большинствѣ школъ г. Вязмы даже со второй половины августа, въ сельскихъ съ половины сентября и частію съ октября. Позже обычнаго срока открылись занятія въ двухклассныхъ школахъ: Высокоской и Ново-Ивановской (15 сент.) по случаю ремонта, во 2 классѣ Шучейской (27 октября) вслѣдствіе безвременнаго выхода прежней учительницы и запоздалаго назначенія новой; и во 2 классѣ Мало-Лозинской (въ ноябрѣ) вслѣдствіе затрудненій по присканію нужной учительницы, а также въ одноклассныхъ школахъ Рославльскаго и частію Краснинскаго у. (съ октября). Но, по замѣчанію Духовщинскаго набл., «хотя занятія въ школахъ начинались въ сентябрѣ, но полевая работа часто удерживала учениковъ отъ аккуратнаго посѣщенія школъ, и школы посѣщались ими въ незначительномъ количествѣ, правильныя же занятія открывались только съ 2 октября, когда всѣ полевая работа приходила къ концу»; по сообщенію Бѣльскаго наблюдателя, иногда дѣтей не пускаютъ въ школу до Покрова въ силу простой традиціи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ учебныя занятія открывались значительно позже—въ половинѣ октября и далѣе, частію изъ-за ремонта школьныхъ зданій и еще болѣе вслѣдствіе смѣны учащихся. Концомъ общихъ занятій была шестая недѣля великаго поста (въ отчетномъ году около 15 марта), и послѣ — пасхальныя занятія велись лишь въ немногихъ школахъ, преимущественно городскихъ; обыкновенно послѣ Пасхи посѣщали школу только выпускные. Такимъ образомъ учебный годъ продолжался максимумъ 160—170 дней, въ большинствѣ школъ 140—150 дней; тамъ же, гдѣ занятія налаживались не сразу и оканчивались ранними экзаменами, 110—120 дней.

Учебныя занятія въ большинствѣ школъ учащіеся посѣщали исправно и опускали ихъ по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ: сильной стужѣ, дурной погодѣ и дорогѣ, недостатку теплаго платья и обуви, болѣзни и домашнимъ причинамъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ,

къ счастью, немногихъ, занятія нарушались заболѣваніями учащихся, напр. въ Грядинской Бѣльскаго у. — трахомой; иногда прекращались и вовсе, напр. въ Вѣшковской школѣ на 16 дней и Субботниковской на 17 дней вслѣдствіе развитія скарлатины, въ Верховской Бѣльскаго у. по случаю кори на весь декабрь. Въ Покровской школѣ Порѣчскаго у. съ 1 по 11 декабря не было занятій по отсутствію дровъ; въ Дровнинской Гжатскаго у. не занимались 16 дней по случаю истребленія зданія школы пожаромъ.

Преподаваніе въ школахъ велось примѣнительно къ программѣ и по одобреннымъ учебнымъ руководствамъ. Положенчій курсъ пройденъ достаточно полно и въ общемъ усвоенъ вполне удовлетворительно. Конечно, успѣхи школъ были не одинаковы: одвѣ выдѣлялись по постановкѣ учебнаго дѣла, другія нѣсколько отставали, однѣ преуспѣвали въ однихъ предметахъ, другія шли ровно; неодинаково успѣшно разрабатывались иногда и разныя стороны или отдѣлы предметовъ. Но много не могло и быть. Различіе въ образовательномъ цензѣ, большая или меньшая степень педагогической опытности и усердія учащихся, большее или меньшее благоустройство школъ, своевременное и дружное поступленіе дѣтей въ школу— всѣ эти и другія школьныя обстоятельства необходимо должны были отражаться на постановкѣ и результатахъ школьнаго труда.

Общіе успѣхи школъ могутъ быть представлены такъ.

Оканчивая курсъ, учащіеся знали молитвы, символъ вѣры и заповѣди съ необходимыми объясненіями, свящ. исторію излагали правильно и связно, составъ и внутренній смыслъ важнѣйшихъ частей богослуженія знали и объясняли толково; по славянски читали правильно, довольно свободно и нетрудный текстъ переводили порядочно; по-русски читали правильно и довольно выразительно, осмысленно передавали прочитанное, изучили не мало стихотвореній и басенъ, грамматическій и синтаксическій разборъ производили правильно, писали въ большинствѣ складно и грамотно; по счисленію имѣли правильныя понятія объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ и безъ особаго труда рѣшали несложныя задачи на простыя и именованныя числа, во многихъ школахъ порядочно считали и на торговыхъ счетахъ.

Сравнительно съ прежнимъ временемъ дѣло значительно улучшилось. Обращается большое вниманіе на выработку выразитель-

наго чтенія, полиѣе и правильнѣе ведется объяснительное чтеніе; статьи по русской исторіи и географіи прочитываются съ особеннымъ вниманіемъ, верѣдко въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, почему дѣти успѣвають пріобрѣсти законченныя познанія не исключая знакомства съ хронологическими датами важнѣйшихъ событій и географическими картами; болѣе и болѣе прививаются въ школахъ и самостоятельныя письменныя работы, такъ что, за исключеніемъ школъ съ учителями недостаточнаго образовательнаго ценза, онѣ обыкновенно назначались и на экзаменѣ. Лучше стали устный счетъ и во многихъ школахъ каллиграфія письма.

Возвышенію успѣшности школъ много содѣйствовало учрежденіе вторыхъ учительскихъ комплектовъ въ многолюдныхъ школахъ и обеспеченное имъ введеніе 4-лѣтняго курса обученія. Къ 4-лѣтнему курсу перешло 127 школъ. За отсутствіемъ общеобязательной разработанной программы учебныхъ предметовъ (кромѣ программы по Закону Божію), эти школы руководились распредѣленіемъ учебнаго матеріала на четыре года, какое было выработано Епархіальнымъ Наблюдателемъ и затѣмъ рекомендовано Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, съ небольшимъ расширеніемъ учебнаго курса по Закону Божію, русскому языку и счисленію. Преподаваніе въ нихъ шло болѣе равномѣрно, и программа пройдена болѣе основательно. Курсъ Закона Божія пополненъ церковной исторіей (проходили по учебникамъ прот. Смирнова, Рудакова и Темномѣрова или житіямъ святыхъ и классной книгѣ для чтенія). По русскому языку прошли грамматику и частію синтаксисъ: о предложеніяхъ главныхъ и придаточныхъ и знакахъ препинанія; въ школахъ Порѣчскаго у. присоединялось знакомство съ видами словесныхъ произведеній, съ чтеніемъ образцовыхъ произведеній Пушкина, Гоголя и др. Кромѣ литературныхъ статей, велось систематическое чтеніе статей по отечественной исторіи и географіи. Мѣстами эти занятія были выдѣлены въ отдѣльные предметы, при чемъ, въ дополненіе къ классной книгѣ для чтенія, употреблялись особыя учебныя руководства—по исторіи: Рождественскаго, Острогорскаго, Горбова, по географіи: Иванова, Раевского, Баранова и Пудыковича. Письменными работами преимущественно было изложеніе прочитанныхъ статей и частію небольшія сочиненія повѣствовательной и описательной формы. По ариметикѣ осно-

вательно пройдены квадратныя и кубическія мѣры, задачи на вычисленіе времени, простыя дроби и дѣйствія надъ ними. Недостатокъ учебниковъ въ нѣкоторыхъ школахъ составлялъ большое препятствіе къ полному прохожденію описанной программы, но и онѣ успѣли сообщить дѣтямъ законченныя и твердыя познанія.

Не менѣе отрадную сторону дѣла представляетъ замѣтное улучшение постановки церковнаго пѣнія въ школахъ. По согласному отзыву о.о. наблюдателей, въ области пѣнія школы сдѣлали большой шагъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ (предпочтеніе, оказываемое способнымъ къ пѣнію кандидатамъ учительства, обязательство по преподаванію пѣнія, возлагаемое при самомъ назначеніи на службу, постоянныя напоминанія о важности и необходимости пѣнія въ школѣ), равно и положительнымъ требованіямъ о пѣніи въ школѣ и церкви со стороны настоятелей церквей и прихожанъ,—почти повсемѣстно пробудилось болѣе живое отношеніе къ дѣлу, число «не поющихъ» школъ уменьшилось, количественныя и качественныя успѣхи по пѣнію возросли.

Пѣніе не преподавалось въ 67 школахъ,—менѣе прошлагодняго на 30. Если исключить отсюда школы не сѣтвыя и новообразованныя (32), въ которыхъ по большей части остаются прежніе учителя, съ недостаточнымъ образовательнымъ цензомъ и пониженнымъ окладомъ содержанія, т. е. временныя,—то число «не поющихъ» нормальныхъ школъ сократится до 35. Несомнѣнно, при дальнѣйшихъ заботахъ о пополненіи учительскаго состава вполне педагогически—правоспособными лицами и улучшеніи матеріальнаго быта ихъ, школы придутъ въ нормальное состояніе.—Причинами непреподаванія пѣнія были неспособность учащихся и отсутствіе другихъ лицъ, напр. изъ членовъ клира, которыя могли бы замѣнить ихъ.

Въ остальныхъ школахъ (443) пѣніе преподавалось, хотя не въ одинаковомъ объемѣ и съ разнымъ успѣхомъ. Большею частію ученики пѣли начальныя молитвы, однѣ или съ присоединеніемъ простѣйшихъ пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія, тропарей праздничныхъ и воскресныхъ, частію гласовыхъ напѣвовъ «Господи воззвахъ» и «Богъ Господь», мѣстами знакомились съ гаммой и нотами. По мѣрѣ успѣховъ, учащіеся принимали участіе въ богослужбномъ пѣніи въ храмѣ, хотя не вездѣ.—Въ другихъ школахъ, пѣніе было обезпечено свѣдущими учителями или другими способными лицами, преподаваніе его почти соответствовало про-

граммъ: практическій курсъ пройденъ болѣе или менѣе полно, дѣти познакомились съ нотой и могли вести партесное пѣніе; иногда, не успѣвая пройти курса класснаго пѣнія, учителя занимались по преимуществу со старшими или болѣе способными учениками, которые и составляли церковные дѣтскіе хоры или входили въ составъ смѣшанныхъ. Такихъ хорошо поставленныхъ относительно пѣнія школъ было 121.

Несомнѣнно, такой успѣшности преподаванія пѣнія много содѣйствовали педагогическіе курсы, устраивавшіеся въ Смоленскѣ въ 1910 и 1911 г. г. «Учителя, побывшіе на этихъ курсахъ,—сообщаетъ Рославльскій наблюдатель,—прошли въ школахъ все осмогласіе, всенощное бдѣніе и литургію и организовали изъ учащихся довольно порядочные небольшіе хоры, которые стройно пѣли въ храмѣ во время богослуженія и въ школѣ, на народныхъ чтеніяхъ». Въ другихъ школахъ много трудились по преподаванію пѣнія и организаціи хоровъ члены причта, напр. Печатниковской Бѣльскаго у. сваящ. Александръ Руженцевъ, Духовской г. Вязьмы псал. Д. Пожарскій, Успенской и Шуйской Вяземскаго у. мѣстные о. о. діаконы, Плещеевской—псаломщикъ, Богородицкой Ельнинскаго у. псал. В. Смирягинъ, Мачулинской псал. Ив. Залѣскій, Дмитровецкой Юхновскаго у. сваящ. Алексѣй Щировскій, Ивановской—сваящ. В. Смирновъ и Подсосонской—о. Петръ Ширяевъ.

Особенно теплый отзывъ посвящаетъ Бѣльскій о. наблюдатель хору при Знаменскихъ школахъ. Хоръ состоитъ изъ настоящихъ и бывшихъ учениковъ—любителей. Всѣ они «съ такимъ расположеніемъ и любовію относятся къ церковному пѣнію, что даже въ лѣтнюю пору, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, оставляютъ свои работы и съ обѣда собираются въ школу для спѣвока». Душею хора, какъ и прежде, является учредительница его, какъ и самыхъ школъ, попечительница Софья Н. Рачинская.

Руководители хоровъ по большей части трудились безплатно, только немногіе получали небольшое поощреніе; напр., Порѣчское Отдѣленіе выдавало отъ 10 до 20 руб. Болѣе поощрялись самыя хоры, хотя тоже въ небольшихъ размѣрахъ.

Двухклассныя школы, кромѣ Осавицкой, имѣли полный составъ отдѣленій и по числу учащихся могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ: Щепетовская женская (32), Щучейская (61), Осавицкая (75), Елено-Константиновская (77), Дубровнинская (81), Ново-Ива-

новская (84), Высоковская (84), Дровнинская жен. (91), Рогнядинская (94), Болваничская (109), Бѣхтѣвская (113), Крюковская (113), Татевская (120) и Мало-Лозинская (150). — Сравнительно малое число учащихся въ Щепетовской школѣ объясняется молодостію школы (открыта въ 1909), учрежденіемъ въ ближайшемъ со- сѣдствѣ смѣшаннаго городского училища въ с. Тюнинѣ, куда мно- гіе родители и предпочитали отдавать дѣтей, какъ въ болѣе за- конченное и солидное по курсу учебное заведеніе, и не совсѣмъ удачнымъ учительскимъ составомъ, почему въ интересахъ развитія школы попечительницей А. И. Синицкою возбуждено ходатайство о преобразованіи ея во второклассную, а учащій составъ съ начала 1912—13 г. замѣненъ другимъ, болѣе надежнымъ. — Малолюдство Щучейской школы относится болѣе къ первому классу (39 ч.) и объясняется развитіемъ сѣти сосѣднихъ земскихъ школъ. Мало-Ло- зинская, сверхъ ожиданія, оказалась переполненной на первый же годъ по устройствѣ новаго зданія. Несомнѣнно, такому успѣшному началу весьма много содѣйствовалъ попечитель ея Ив. П. Левшинъ, который, не ограничиваясь устройствомъ прекраснаго и обширнаго каменнаго зданія, позаботился о снабженіи школы всѣмъ необходи- мымъ, хлопоталъ о назначеніи хорошаго учителя или учительницы и вообще отнесся къ школѣ съ рѣдкимъ вниманіемъ и отзывчиво- стію.

За исключеніемъ Ново-Ивановской, Высоковской, Щучейской и Мало-Лозинской, всѣ школы начали учебныя занятія своевременно, вели регулярно и въ большинствѣ успѣли пройти программу впло- нѣ удовлетворительно. Дефекты въ постановкѣ дѣла были частич- нымъ явленіемъ и при томъ объяснялись какими-либо особенными обстоятельствами.

Большія затрудненія испытывались школами по изученію фи- зики, такъ какъ, за отсутствіемъ приспособленнаго къ программѣ учебника, приходилось вести дѣло по разнымъ книгамъ и брошю- рамъ, какія имѣлись въ библіотекахъ. Преимущественно пользова- лись «Книгою взрослыхъ» Алчевской, другія школы—научными по- собіями: «О трехъ царствахъ природы» Полянскаго, «Начальныя основанія физики» Малинина и т. д. По недостатку физическихъ приборовъ, всѣ школы вели преподаваніе физики преимущественно теоретически, кромѣ Дровнинской, которая пользовалась кабинетомъ

церковно-учительской, и частію Крюковской, имѣвшей до 60 предметовъ, высланныхъ въ 1911 г. Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. За отсутствіемъ землѣрныхъ приборовъ, теоретическій характеръ носило и преподаваніе геометріи. Не меньшее затрудненіе, ощущаемое всеми школами, создавало употребленіе Пространнаго Катихизиса м. Филарета, по особенностямъ его языка и самому изложенію (въ вопросоотвѣтной формѣ), при требованіи программы, чтобы учащіеся могли «въ связной формѣ передать заученное ими при помощи отвѣтовъ и отчетливо знали, какое ученіе содержится въ томъ или другомъ членѣ Символа вѣры или заповѣди Господней». При всехъ школахъ были церковные хоры, ученическіе или съ участіемъ любителей, въ Дровнинской—соединенный съ хоромъ церковно-учительской школы. Успѣхамъ ихъ въ пѣніи много содѣйствовала наличность музыкальныхъ инструментовъ (фисгармоній), которые имѣются почти во всехъ школахъ, пріобрѣтенные на школьныя средства или на средства попечителей и благотворителей (въ Щепетовскую пожертв. о. уѣзднымъ наблюдателемъ).

Кромѣ обязательныхъ, во многихъ школахъ велась дополнительная занятія практическаго характера.

Первое мѣсто среди нихъ занимало рукодѣлье, которое преподавалось въ 111 школахъ.

Судя по большинству отчетовъ (Рославльскій, Сычевскій и Юновскій наблюдатели, кромѣ перечня школъ, не доставили никакихъ свѣдѣній), постановка дѣла была такова. Занятія рукодѣльемъ состояли преимущественно въ шитьѣ, вязаньѣ и вышиваньѣ; мѣстами сюда присоединялось устройство папокъ съ украшеніями, подчасниковъ, искусственныхъ цвѣтовъ и т. п. (Гжатск. у.). По сообщенію Бѣльскаго наблюдателя, «въ градской, Головеньковской, Знаменской, Печатниковской и Татевской школахъ занятія велись въ извѣстной системѣ: начиная съ простаго вязанья и шитья простымъ швомъ, дѣвочки постепенно доходили до вязанья салфетокъ, скатертей и др. предметовъ, вышиванья гладью и шитья англійскимъ швомъ; въ другихъ школахъ занимались рукодѣльемъ по желанію, работали кто что желалъ». Такъ же, не придерживаясь опредѣленной программы, вели занятія большинство и другихъ школъ.—Матеріалы и инструменты почти повсемѣстно пріобрѣтались дѣвочками на собственный счетъ, въ Засижской и нѣкоторыхъ школахъ Ельнинскаго у.

на средства учительницъ, въ Мытишинской на средства о. завѣдующаго, въ Знаменской и Татевской на средства попечительницы и попечителя, и только Порѣчское Отдѣленіе выдавало на покупку ихъ 10—15 руб. на школу изъ казенныхъ суммъ. Разумѣется, такая необеспеченность занятій не могла содѣйствовать успѣху, и въ этомъ заключается, вѣроятно, главная причина недостаточнаго развитія руководѣльныхъ занятій. Постепенно расширяющееся употребленіе швейныхъ машинъ и современная дешевизна ихъ (20—25 руб.) приводятъ къ мысли о школьномъ обученіи имъ. Гжатскому наблюдателю «учительницы нерѣдко заявляли о необходимости пріобрѣсти въ школы швейныя машины», и эту нужду можно бы постепенно удовлетворить, начавши съ школъ, гдѣ руководѣлье поставлено болѣе прочно и успѣшно. Теперь же, повидимому, только Щепетовская школа имѣетъ машину, подаренную о. уѣзднымъ наблюдателемъ. Занятія руководѣлемъ происходили на большой перемѣнѣ или послѣ уроковъ, 2—3 раза въ недѣлю, иногда на послѣднемъ урокѣ въ субботу (въ сельскихъ школахъ Вяземскаго у.), въ школахъ съ общежитіями нерѣдко и вечеромъ въ промежутокъ между занятіями, продолжаясь приблизительно по часу. Преподаваніе руководѣлья вели почти повсемѣстно штатныя учительницы, и только въ немногихъ особыя лица: Аркадіевской г. Вязьмы, Горковской Вяземскаго у. и Спасской г. Смоленска,—двѣ послѣднія съ платою по 30 руб. въ годъ. Штатныя учительницы занимались безплатно, и, судя по отчетамъ, только Порѣчское Отдѣленіе поощряло ихъ вознагражденіемъ по 10 руб. каждой. Наболѣе успѣшно поставлены были руководѣльныя занятія въ школахъ: Бѣльской градской, Головеньковской, Знаменской, Печатниковской, Татевской, Гжатской Богоявленской, Куршевской, Ново-Покровской, Пречистенской, Острицкой, Сосницкой, Ельвинской град., Неждодской, Волково-Егорьевской, Щербинской, Язвенской, Каспливской, Дреснинской и Спасской г. Смоленска.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Феодосія, Епископа Смоленскаго и Дорого-
бужскаго, духовенству Смоленской епархіи

П Р Е Д Л О Ж Е Н І Е.

21 февраля сего года вся Россія собирается торжественно праздновать знаменательный 300-лѣтній юбилей нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Не сомнѣваюсь, что вся вѣрноподданная Россія единымъ сердцемъ и едиными усты принесетъ своему Царю въ этотъ день выраженіе чувствъ благодарности за всѣ тѣ великія благодѣянія, которыя она получила отъ Дома Романовыхъ на протяженіи трехъ вѣковъ. Въ историческія судьбы нашего Отечества въ эти три вѣка вплетены столь многія громкія и славныя дѣянія царей изъ Дома Романовыхъ, что только теперь, осматривая съ вершины настоящаго, можно видѣть все величіе прошедшаго.

Когда послѣ великой смуты, въ началѣ XVII в., въ годину которой самое бытіе Россіи, какъ самостоятельной державы, подвергалось великой опасности быть поглощенной со стороны Польши, Провидѣніемъ Божиимъ на царскій престолъ возводится юный глава нынѣшней династіи — Михаилъ Феодоровичъ. Все его царствованіе прошло въ укрѣпленіи расшатанныхъ основъ Россіи и уничтоженіи остатковъ смуты. И вотъ, благодаря его неусыпнымъ трудамъ, достигнуто то, что Русь, хотя и ослабленная, все таки даже западно-ев-

ропейскими государствами признавалась значительнымъ государствомъ. Сынъ его, царь Алексѣй Михайловичъ, своими блестящими побѣдами достигъ того, что сталъ именоваться царемъ и государемъ Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи.

Мы остановили свое вниманіе на этихъ двухъ государяхъ изъ Дома Романовыхъ по той причинѣ, что они имѣли весьма немалое значеніе для Смоленска. Смоленскъ уже за два года до вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича былъ во власти Поляковъ. Но цари Московскіе хорошо понимали, какъ тяжело для Москвы потерять «дорогое ожерелье Россіи» — Смоленскъ, и потому въ 1633 году предпринимается, во главѣ съ знаменитымъ защитникомъ Смоленска — бояриномъ Шеинымъ, грандіозный походъ для обратнаго взятія Смоленска у поляковъ. Правда, этотъ походъ окончился неудачей, но отъ этой неудачи у Московскихъ царей не изсякла энергія для добыванія Смоленска. Въ 1654 году, во время знаменитаго Бѣлорусскаго похода царя Алексѣя Михайловича, первымъ городомъ, который палъ къ его ногамъ, былъ Смоленскъ, и отселѣ навсегда онъ присоединился къ Россійской Державѣ. Мало того, онъ сталъ какъ бы форпостомъ для колоссальнаго расширенія границъ Россіи на западъ и на югъ.

Великій Петръ, во время Шведской войны, часто бывалъ въ Смоленскѣ, и памятникомъ его пребыванія здѣсь осталась каменная церковь Вознесенскаго монастыря, въ которомъ воспитывалась его мать, Наталья Кирилловна Нарышкина.

Послѣ знаменитаго 1812 года, превратившаго Смоленскъ въ развалины, его благодѣтелями, возстановив-

шими его изъ пепла, были Императоры Александръ I-й и Николай I-й, ибо, по ихъ приказанію, для устроенія церквей, домовъ обывательскихъ и возстановленія совершенно упавшей торговли, изъ казны было отпущено нѣсколько милліоновъ безвозвратной ссуды.

Вотъ какіе великіе памятники своей заботы о Смоленскѣ создали Государи изъ Дома Романовыхъ! И наше духовное сословіе не было оставлено безъ вниманія ими. Великая Екатерина, во время пребыванія въ Смоленскѣ въ 1787 году, оставила значительныя пожертвованія на духовную Семинарію и установила для нея новыя штатныя оклады, что значительно содѣйствовало усовершенствованію въ ней духовныхъ наукъ.

Въ виду только что отмѣченныхъ мною фактовъ, я увѣренъ, что и Смоленское духовенство душевно и сердечно откликнется на этотъ юбилей и пожелаетъ достойнымъ образомъ его ознаменовать, на память будущимъ поколѣніямъ. Нарочито для этой цѣли я созывалъ виднѣйшихъ представителей духовенства 12 истекшаго декабря, для обсужденія способовъ ознаменованія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. На этомъ собраніи, при участіи Смоленскаго городского духовенства, единодушно была одобрена поданная мною мысль: соорудить, въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, зданіе для церковно-археологическаго музея на отводимомъ мною участкѣ земли, на Архіерейскомъ дворѣ. Чтобы осуществить это благое намѣреніе, на этомъ же собраніи было предположено пожертвовать отъ cadaго причта епархіи по 10 рублей въ теченіе одного года, но въ два срока. Эта сумма, около 7 тысячъ рублей, и должна

составить основной фондъ для предположенной постройки музея. Но при этомъ имѣлось въ виду во второмъ этажѣ этого зданія дать помѣщеніе нѣкоторымъ учрежденіямъ, какъ напр. Епархіальному Училищному Совѣту, свѣчному заводу и проч. Посему настоящая стоимость зданія должна возрасти до 15 тысячъ рублей. Остальныя 7—8 тысячъ рублей, нужныхъ для постройки этого зданія, предположено собрать путемъ пожертвованій. Лепта отъ духовенства въ предположенномъ выше размѣрѣ будетъ, однако, такимъ дорогимъ вкладомъ въ предположенное дѣло, безъ котораго оно не можетъ быть и начато. Посильную жертву на это дѣло принесутъ также и монастыри епархіи.

Призывая благословеніе Божіе на начало этого добраго дѣла, прошу Васъ, отцы и пастыри, принять мое предложеніе, какъ дѣло высоко-патріотическое, нелицемѣрно выражающее нашу дѣйствительную преданность Престолу и Отечеству. И нашъ Все милостивѣйшій Государь, благополучно царствующій Императоръ Николай II, осчастливившій своимъ присутствіемъ въ истекшемъ году нашъ городъ Смоленскъ и его главную Святыню—Соборъ Богоматери, узнавъ о новомъ доказательствѣ привязанности Смоленскихъ пастырей къ Своему Государю, безъ сомнѣнія, будетъ утѣшенъ нашимъ новымъ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ.

Отцы уѣздные протоіереи, которые уже имѣли случай выразить свое мнѣніе по затронутому вопросу, а также о.о. благочинные епархіи да приложатъ свои старанія къ выясненію высоко-патріотической идеи, требующей отъ духовенства небольшой матеріальной жертвы, а также и той практической пользы, которая

воспослѣдуеть для епархіи отъ помѣщенія въ устроаемомъ для музея домѣ нѣкоторыхъ епарх. учреждений.

Согласно постановленія собранія 12-го декабря, о.о. уѣздные протоіереи благоволятъ собрать каждый въ своемъ уѣздномъ городѣ духовенство своего уѣзда, во второй половинѣ мѣсяца января текущаго года, и на этихъ собраніяхъ предложить отъ моего имени пожертвовать отъ cadaго причта по 10 рублей на сооруженіе зданія для церковно-археологическаго музея и расположить прихожанъ къ пожертвованіямъ, а о состоявшихся постановленіяхъ съѣздовъ незамедлительно донесутъ мнѣ.

Благословеніе Господне да пребудеть на всѣхъ Васъ. *Феодосій, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.*

Плащаница Смоленскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора.

*(Рефератъ, читанный въ собраніи Смоленскаго Церковно-археологическаго Комитета 12 апрѣля 1912 г. *)*

Среди древностей Смоленскаго Успенскаго каѳедральнаго собора невольно обращаетъ на себя вниманіе старинная плащаница — великолѣпный памятникъ русской работы второй половины XVI вѣка.

По своему первоначальному происхожденію она предназначалась не для Смоленскаго, а для Московскаго Успенскаго каѳедральнаго собора. Въ Смоленскъ она попала совершенно случайно, въ памятный 1812 годъ, когда одинъ изъ казачьихъ отрядовъ отбилъ эту святыню у отступающихъ изъ Москвы французовъ и передалъ ее въ Смоленскій каѳедральный соборъ, вѣроятно, руководясь надписью на ней, хотя здѣсь не упомянуты ни Москва, ни Смоленскъ. ¹⁾

*) Печатается по опредѣленію Церк.-Археол. Комитета, состоявшемуся по предложенію Его Преосвященства. Рефератъ этотъ — по счету 5-й изъ печатанныхъ въ Епарх. Вѣдом.

¹⁾ Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, стр. 253—254.

Подобнаго рода недоразумѣнія обычны. Напримѣръ, по завоеваніи Смоленска въ 1611 году польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, многія Смоленскія церкви лишились своихъ древнихъ святынь, которыя или погибли безвозвратно, или были увезены побѣдителями въ Польшу. Среди другихъ святынь попала въ Вильну и дорогая, шитая жемчугомъ и драгоценными камнями плащаница, устроенная въ 1545 году Смоленскимъ епископомъ Гуріемъ, по особому его заказу, въ Московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Король Сигизмундъ III подарилъ эту плащаницу Виленскому Троицкому униатскому монастырю, гдѣ она и оставалась до 1822 года. Въ этомъ году настоятель Троицкаго монастыря, униатъ Ленартовичъ, почему-то подарилъ ее въ Пулавскій музей князей Чарторыйскихъ. Разысканіемъ этой плащаницы занялся знаменитый М. Н. Муравьевъ, начальникъ Сѣверо-Западнаго края, узнавшій о ея существованіи изъ разговоры съ однимъ православнымъ священникомъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ намѣстникомъ царства Польскаго, графомъ Бергомъ, прося его содѣйствія, а послѣдній возложилъ это дѣло на генераль-полиціймейстера Трепова. Имѣя въ виду, что часть драгоценностей Пулавскаго музея должна находиться у графовъ Замойскихъ, родственниковъ Чарторыйскихъ, генераль Треповъ направилъ туда первые свои розыски. Жандармскій маіоръ Езерскій, которому поручено было разысканіе плащаницы въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ, долго не могъ придти къ успѣшнымъ результатамъ, такъ какъ болѣе цѣнныя вещи были перевезены изъ этого замка въ Варшавскій палацъ Замойскихъ. Но, при осмотрѣ замка, онъ искусно навелъ разговоръ на огромный образъ, шитый шелками, будто бы нѣкогда имъ видѣнный въ этомъ замкѣ. Старый слуга замка, служившій здѣсь 30 лѣтъ, проговорился, что, дѣйствительно, и онъ видѣлъ подобный образъ, но безъ драгоценныхъ украшеній. Сосѣдніе жители, изъ любопытства иногда посѣщавшіе замокъ, объяснили Езерскому, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя бібліотека и два тайные склада, ключи отъ которыхъ на-

ходятся у г. Касперовскаго. Маіоръ Евзерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатами и проникнувъ во вторую комнату складовъ, замѣтилъ на протянутыхъ черезъ комнату жердяхъ, между старинными турецкими чапраками, половами и палатками, перевѣшенный кусокъ какой-то матеріи, уголь которой былъ вышитъ серебромъ. Снявъ ее и развернувъ, всѣ присутствующіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя.

Получивъ эту плащаницу отъ графа Берга, М. Н. Муравьевъ пригласилъ нѣсколько духовныхъ лицъ для ея осмотра, и она была признана ими за ту самую, которая нѣкогда хранилась въ Троицкомъ монастырѣ и отсюда попала въ музей Чарторыйскихъ. Изъ надписей, шитыхъ на плащаницѣ серебромъ, оказалось, что плащаница вышита въ Новомъ монастырѣ (Новодѣвичій) въ Москвѣ, въ 1545 году, при митрополитѣ Макаріи, по заказу Смоленскаго епископа Гурія, въ честь и славу Пресвятыя Богородицы. Графъ Муравьевъ, основываясь на томъ, что плащаницу работали въ Москвѣ, переслалъ ее въ распоряженіе Московскаго митрополита Филарета, для помѣщенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Митрополитъ Филаретъ призналъ нужнымъ вновь освятить ее и затѣмъ уже передать по назначенію. ¹⁾

Такимъ образомъ только что указанный памятникъ древности, по недоразумѣнію, попалъ не къ мѣсту своего первоначальнаго назначенія, т. е. не въ Смоленскъ, а въ Москву. Но, если это случилось съ Виленскимъ памятникомъ вслѣдствіе, быть можетъ, неопредѣленности надписи на плащаницѣ, смыслъ которой истолкованъ въ пользу Москвы, а не Смоленска,— то Смоленская плащаница своею надписью не оставляетъ никакого сомнѣнія касательно ея первоначальной принадлежности. Надпись эта помѣщена вертикально въ двѣ строки, у ногъ положеннаго во гробѣ Спасителя. Она вышита золотомъ, очень красивою и характерною для XVI вѣка вязью и читается такъ: „Во славу прѣвжовоначальныя Троиці и пречистые Ея Матери честнаго и славнаго Ея Успе-

¹⁾ Виленскія Губернскія Вѣдомости 1864 г., № 51.

ніа, въ лѣто 7069 (1561), при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иване Василевича (sic) всея Россіи и при освященнѣмъ Макаріи митрополите, данъ бысть сій въздохъ въ ц. соборную (соборную) пречистыя Богородици Успѣнія, благовѣрнымъ княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ и благовѣрною матерію его, княжа Андрѣевоу Ивановича княгинею Евфросиніею, на честь и на поклоненіе всему православному крестьянству, и по моей матери, Евфросиніи. во вѣчный поминоукъ, нынѣ и во вѣкъ“.

Надпись ясно говоритъ, что Смоленская плащаница дана вкладомъ въ Московскій Успенскій соборъ на помянъ души матери князя Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата царя Іоанна Грознаго. Это случилось, очевидно, тогда, когда этотъ претендентъ на Московскій престолъ во время болѣзни Грознаго уже не могъ рассчитывать на особенную къ себѣ благосклонность подозрительнаго царя. Его мать Евфросинія тоже сильно была скомпрометирована въ дворцовой смутѣ по вопросу о престолонаслѣдіи въ пользу своего сына. Она успѣла составить въ это время сильную партію изъ бояръ, склонявшихся на сторону ея сына (среди нихъ оказался и вліятельный протопопъ Сильвестръ). Болѣзнь царя прошла благополучно, но не прошелъ его гнѣвъ на измѣнниковъ, въ числѣ которыхъ, конечно, былъ и князь Владиміръ Андреевичъ съ своею матерью. Царь былъ такъ великодушенъ, что, изливая свой гнѣвъ на другихъ, пока оставилъ въ покоѣ своихъ близкихъ родныхъ. Бѣгство въ Литву князя Андрея Курбскаго, на сестрѣ котораго былъ женатъ Владиміръ Андреевичъ, безъ сомнѣнія, было тоже не очень пріятнымъ предзнаменованіемъ для родственника бѣглеца. Еще раньше этого, въ 1554 году, князь Владиміръ Андреевичъ далъ слѣдующее обѣщаніе царю Ивану Васильевичу: „Жить мнѣ на Москвѣ, на своемъ дворѣ, а держать мнѣ у себя на дворѣ своихъ людей всякихъ... а больше того мнѣ людей у себя на дворѣ не держать, а всѣхъ своихъ служилыхъ людей держать въ звоей отчинѣ... Если мать моя Евфросинья станетъ по-

дучать меня противъ сына твоего, царевича Ивана, или противъ его матери,—то мнѣ матери своей не слушагь, а пересказать ея рѣчи сыну твоему, царевичу Ивану, и его матери въ правду, безъ хитрости“. Въ 1563 году и Иванъ Грозный положилъ гнѣвъ свой на княгиню Евфросинію и на ея сына по слѣдующему поводу.

Служившій у князя Владиміра Андреевича дьякъ Савлукъ Ивановъ прислалъ къ царю въ Александровскую слободу, доносъ, въ которомъ писалъ про многія государскія дѣла: что княгиня Евфросинья и сынъ ея чинягь многія неправды къ царю и для того держать его, Савлука, въ оковахъ въ тюрьмѣ. Царь велѣлъ прислать къ себѣ Савлука. На основаніи его показаній „многіе сыски были, неисправленія ихъ сысканы, и царь передъ митрополитомъ и владыками княгинѣ Евфросиньѣ и сыну ея неправды ихъ извѣстилъ“. Послѣ этого Евфросинья постриглась, съ именемъ Евдокіи; у князя Владиміра были перемѣнены всѣ бояре и слуги. Въ 1566 году царь перемѣнилъ брату удѣлъ: вмѣсто Старицы и Вереи далъ ему Дмитровъ и Звенигородъ. По одному иностранному извѣстію (Кельха), въ 1568 году князь Владиміръ Андреевичъ замышлялъ поддаться королю Сигизмунду Августу ¹⁾. Въ Январѣ 1569 года онъ вмѣстѣ съ семей былъ насильственно умерщвленъ, по приказанію Грознаго. Изъ всей его семьи уцѣлѣлъ только сынъ его Василій и младшая дочь Марія, выданная впослѣдствіи замужъ за королевича датскаго Магнуса. Такова была судьба князя Владиміра Андреевича и его рода.

Хотя бы для украшенія или созиданія церквей князь Владиміръ Андреевичъ и ничего болѣе не сдѣлалъ, кромѣ занимающаго насъ памятника,—сооруженная, по его заказу, для Московскаго Успенскаго собора плащаница уже сама по себѣ представляетъ весьма почтенный знакъ его благочестивой набожности. Съ археологической стороны, этотъ памятникъ настолько интересенъ, что въ этомъ отношеніи его цѣнность независима отъ имени его жертвователя.

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи т. VI гл. IV, стр. 224—226 и прим. 90. Изв. Имп. Арх. Общества, т. VI, вып. 1—2, 1867 г.

Смоленская плащаница по своимъ размѣрамъ представляетъ громадное полотно $4 \times 2 \frac{1}{2}$ арш., натянутое на деревянную раму. Всѣ ея священныя изображенія шиты шелкомъ, золотомъ и серебромъ. Основа для этого шитья довольно толстое полотно; поля же, не заполненныя шитьемъ, прикрыты красной шелковой матеріей съ узорами. По мѣстамъ замѣтно, что золотыя каймы шитья были унизаны жемчугомъ и драгоценными камнями; но этихъ украшеній теперь не имѣется.

Центральное изображеніе плащаницы—лежащее на покрытомъ ложѣ тѣло Спасителя. Предъ Нимъ предстоятъ: Божія Матерь, двѣ мирносицы, Иосифъ Аримафейскій, Никодимъ и Св. Іоаннъ Богословъ. Два ангела осѣняютъ рипидами тѣло Спасителя, а два другихъ, тоже съ рипидами въ рукахъ, осѣняютъ „плащаницу чистую“, которою было обвито тѣло Спасителя. По четыремъ сторонамъ расположено 32 медальона съ изображеніями святыхъ; среди нихъ вверху—Богъ Отецъ, а внизу—Успеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ остальные изображенія подобраны и расположены съ извѣстною догматическою мыслью, на подобіе того, какъ распределяются они въ многоярусномъ иконостасѣ: здѣсь мы находимъ рядъ пророковъ, апостоловъ, святителей и другихъ святыхъ людей, наиболѣе послужившихъ уясненію и совершенію дѣла нашего спасенія чрезъ распятаго Спасителя. Если начинать счетъ фигуръ съ правой стороны вверху, то рядъ ихъ начинается изображеніемъ святого благовѣрнаго великаго князя Кіевскаго Владиміра. Далѣе книзу помѣщены: о агіос Аверкей іеропольскій, о агіос Лаворъ другъ Божій, о агіос Григорій Феологъ, о агіос Григорій, папа стараго Рима, о агіос Алексѣй чудотворецъ, преподобная Ефросинія. *Нижній рядъ:* ап. Марко, ап. Филиппъ, ап. Іяковъ, ап. Андрѣй, ап. Павелъ, Успеніе Богородицы, ап. Петръ. ап. Варфоломей, ап. Симонъ, ап. Фома. *Лѣвый рядъ:* ап. Лука, о агіос Петръ Чудотворецъ, о агіос Николае Чудотворецъ, о агіос Іоаннъ Злотоустъ, о агіос Василіе Кесарискій, о агіос Іяковъ

братъ Божій, Іоанъ Феологъ. *Верхній рядъ*: святой пророкъ Аввакумъ, св. пророкъ Илья, св. пророкъ Моисей, св. пророкъ царь Давидъ, Господь Саваоѣтъ, св. пророкъ царь Соломонъ, св. пророкъ Исаія, св. пророкъ Іеремія, св. пророкъ Давіиль, ап. Матеей.

Въ расположеніи указанныхъ фигуръ замѣчается еще другого рода симметричность. Евангелисты расположены по угламъ, и при каждомъ изъ нихъ соответствующій символъ. Символическія животныя представлены въ видѣ шестокрылыхъ серафимовъ: при св. Матееѣ—орелъ, при Маркѣ—телецъ, при Лукѣ—левъ и при Іоаннѣ Богословѣ—человѣкъ. Какъ видимъ, здѣсь расположеніе животныя иное, чѣмъ принято въ теперешней иконографіи: теперь изображаютъ при св. Матееѣ—человѣка, при Маркѣ—льва, при Лукѣ—теляца и при св. Іоаннѣ—орла. Московскіе чудотворцы Петръ и Алексій расположены внизу другъ противъ друга: одинъ слѣва, а другой справа. Въ ряду ветхозавѣтныхъ пророковъ цари Давидъ и Соломонъ помѣщены одинъ по одну сторону Господа Саваофа, а другой—по другую. Въ такомъ же соответствіи внизу, около изображенія Успенія Божіей Матери, помѣщены Свв. апп. Петръ и Павелъ. Весьма понятно, что въ числѣ изображеній мы находимъ также святыхъ, имена которыхъ носили жертвователи плащаницы: изображеніе св. Владиміра какъ разъ симметрично расположено съ изображеніемъ св. Евфросиньи на правой сторонѣ по угламъ.

Центральная фигура верхняго ряда—Господь Саваоѣтъ, Который представленъ какъ „Ветхій денни“, въ облаченіи, на подобіе царскаго далматика, съ оплечьемъ. Складки одежды красиво драпируются и даютъ вполне жизненную фигуру, исполненную Божественнаго величія. Правая рука благословляетъ именованнымъ благословіемъ. Господь Саваофъ возсѣдаетъ на богатоукрашенномъ тронѣ, на которомъ положена подушка, въ видѣ валика. Подъ его ногами маленькая скамеечка. Вся эта композиція въ иконописи называется „этимасія“—посаженіе на тронѣ. Точно такой же тронъ имѣется и у Бо-

оматери. Въ представленномъ изображеніи Господа Саваофа нельзя не видѣть давно уже принятаго типа такъ пвазываемого „деисуса“ ветхозавѣтной исторіи, съ тѣмъ понятнымъ различіемъ, что вмѣсто Господа Иисуса Христа представленъ Господь Саваофъ, а предстоящими изображены цари—пророки: Давидъ и Соломонъ, хотя естественнѣе было-бы видѣть на мѣствъ Соломона Исаію, пророчество котораго (53 гл.) имѣеть самое ближайшее отношеніе къ изображенному центральному событію. Господь Саваофъ изображенъ въ звѣздчатомъ нимбѣ. Такъ какъ, по ученію Православной Церкви, въ тайнѣ искупленія принимала участіе вся св. Троица, то пониже изображенія Господа Саваофа представленъ Св. Духъ въ обычно принятомъ типѣ, въ видѣ голубя, но съ нимбомъ. Отъ него исходятъ по направленію къ тѣлу Спасителя три луча—символь животворящей благодати, во исполненіе пророчества царя Давида: „не оставлена душа его во адѣ, и плоть Его не видѣла тлѣнія“ (пс. 15, 10; Дѣян. 2, 31—32).

Всѣ фигуры изображены безъ головныхъ покрытій, за исключеніемъ Московскихъ святителей Петра и Алексія, царей Давида и Соломона, вел. кн. Владиміра и пророка Давида. Послѣдніе два представлены въ діадимахъ византійскаго типа: царь Давидъ—въ ікоронѣ, въ видѣ приплюснутаго шлема, а пророкъ Давидъ въ фригійской шапочкѣ. Каждая фигура представлена съ соответствующими сану атрибутами: пророки со свитками въ рукахъ; апостолы, евангелисты и святители съ книгами; великій князь Владиміръ съ крестомъ въ рукахъ, какъ просвѣтитель земли русской; цари Давидъ и Соломонъ—съ распростертыми руками, что выражаетъ молитвенное благоговѣніе и безмолвное удивленіе при созерцаніи великой тайны человѣческаго спасенія. Такое же положеніе наблюдается въ фигурахъ апостоловъ Филиппа, Іакова, Андрея, Павла и Варѣоломея. Святители Петръ и Алексій изображены въ богатыхъ крестчатыхъ ризахъ и въ бѣлыхъ клобукахъ древняго образца. Изъ еванге-

листовъ особенно живо и характерно изображеніе Св. Іоанна Богослова. Апостолъ представленъ въ моментъ пророческаго озаренія, которое наглядно выражено въ видѣ падающихъ на него лучей. Фигура сдѣлана экспрессивно, хотя и въ обычно принятомъ для тогдашней иконописи типѣ этого апостола.

Что касается центральной композиціи, то она составлена весьма удачно. Правда, тѣло лежащаго во гробѣ Спасителя изображено болѣе, чѣмъ въ натуральную величину, по сравненію съ окружающими фигурами; но произошло это не потому, что художникъ не сумѣлъ соблюсти настоящей пропорціи, а только отъ желанія выразить особое благоговѣніе къ главному сюжету своей композиціи. Окружающія гробъ Спасителя фигуры Божіей Матери, двухъ мироносицъ, св. Іоанна Богослова, Іосифа и Никодима тоже представлены въ моментъ благоговѣйнаго поклоненія тѣлу усопшаго Спасителя; въ Немъ они видятъ не простаго „сына человѣческаго“, но Еммануила, которому надлежитъ изъ мертвыхъ воскреснуть, „по писанію.“

Одна изъ мироносицъ держитъ въ обѣихъ рукахъ свои распущенные волосы — ясный намекъ на ту мироносицу, которая, по разсказу Евангелія, возлила миро на ноги Господа Іисуса за два дня до его крестныхъ страданій и тѣмъ приготовила его къ предстоящему вскорѣ погребенію. (Ев. Мар. гл. 14). Въ отличіе отъ прочихъ предстоящихъ, одежды Богоматери отличаются скромною простотою, что указываетъ на Ея смиреніе и глубокую скорбь, которая пронзила сердце Ея. Одежды на другихъ соучастникахъ погребенія Спасителя отличаются богатствомъ и разнообразіемъ рисунка и характерны для изученія русскихъ одеждъ XVI вѣка.

У ангеловъ, вѣющихъ рипидами надъ тѣломъ Спасителя, изображены, какъ ихъ отличительный знакъ, „тороки“ — иконографическій атрибутъ, перешедшій на Русь изъ византійскихъ образцовъ во времена еще домонгольскія. Около рипидъ ангеловъ обращаютъ на себя внима-

ніе двѣ поясныя аксессуарныя фігуры въ треугольныхъ шапкахъ, дуюція ртомъ. По мысли художника, онѣ должны были представить наглядно вѣяніе самыхъ рипидъ. Вѣ pendant къ двумъ ангеламъ, осѣняющимъ тѣло Спасителя, на переднемъ планѣ изображены тоже два ангела, осѣняющихъ рипидами полотно или плащаницу, въ которую надлежало завернуть тѣло Спасителя. Они представлены, вопреки всѣмъ законамъ перспективы, въ столь маломъ видѣ, что кажутся дѣтьми по сравненію съ другими окружающими фигурами. Но это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы фигуры ангеловъ не закрывали собою тѣла Спасителя. Подобное явленіе довольно обычно въ древне-русской иконописи.

Общая композиція и детальное размѣщеніе фигуръ на Смоленской плащаницѣ достаточно показываютъ высокій вкусъ ея художника и выгодно отличаютъ ее отъ современныхъ ей плащаницъ, напримѣръ хранящейся въ Могилевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ и описанной въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ г. Романовымъ. Эта послѣдняя дана вкладомъ дочерью Федора Ивановича Палецкаго, Анной Федоровной, въ Юрьевско-Польскій Михайловскій монастырь въ 1566 году¹⁾. Здѣсь мы не видимъ собственно положенія Спасителя во гробъ, а видимъ тѣло Спасителя, уже лежащее во гробъ; предстоящіе изображены даже въ особомъ полѣ, отдѣленномъ отъ нижняго поля нашитою полосою. Фигуръ здѣсь очень немного: Богоматерь, двѣ мироносицы, представленныя какъ бы въ моментъ шествія ко гробу Спасителя, архангелы Михаилъ и Гавріилъ, солнце и луна да по угламъ четыре евангелиста. Такая композиція обычно встрѣчается на крестахъ, гдѣ указанныя фигуры въ извѣстномъ порядкѣ распредѣляются вокругъ центральной — висящаго на крестѣ Спасителя. Характерна, она также для болѣе древняго типа плащаницы.

Боярыня Анна Палецкая приходилась сродни Іоанну Грозному съ двухъ сторонъ: по женѣ его, Анастасіи

¹⁾ Истор. Вѣстникъ, 1901 года, Январь, стр. 240--246.

Захарьиной, и по Дмитрію Палецкому, на дочери котораго Іоаннъ Грозный женилъ своего брата Юрія. Такимъ образомъ и эта знатная жертвователница имѣла возможность, подобно князю Владиміру Андреевичу, пользоваться наилучшими художественными силами и средствами для лучшаго выполненія своего заказа, — жертвуемой плащаницы. Между тѣмъ простое сравненіе между обоими памятниками ясно само за себя говоритъ. Плащаница Палецкой — выраженіе еще прежнихъ художественныхъ вкусовъ, до времени Московскаго пожара 1547 года; Смоленскій же памятникъ — выраженіе чего-то новаго, что сближаетъ его съ западными композиціями „Pieta“. Мы разумѣемъ то обновленіе художественнаго вкуса, которое имѣло своей причиной призваніе въ Москву новгородскихъ и псковскихъ иконописцевъ для расписанія кремлевскихъ соборовъ, послѣ громаднаго пожара 1547 года.

Эти мастера, вызванные извѣстнымъ Благовѣщенскимъ протопомъ Сильвестромъ, въ то время имѣвшимъ огромное вліяніе на царя Івана Васильевича, принесли съ собою неизвѣстные дотолѣ на Москвѣ вкусы къ символическимъ изображеніямъ. На приѣмахъ ихъ композиціи отразилось и вліяніе западно-европейской живописи. Ихъ новшества смутили приверженцевъ старины, напр. дьяка Висковатаго, которые укоряли пріѣзжихъ иконописцевъ за отступленія отъ принятаго въ иконописи преданія. Сильвестръ же защищалъ своихъ иконописцевъ и усвоенные ими приемы. Возникшій споръ пришлось рѣшать Московскому собору 1554 года, гдѣ Висковатаго осудили, — иначе говоря, одобрили новыя традиціи иконописнаго искусства, дотолѣ неизвѣстныя на Москвѣ. Это не значило, чтобы соборъ рѣшилъ прервать всѣ связи съ прежними традиціями, которыя уже закрѣпились въ такъ называемомъ иконописномъ подлинникѣ. По мысли собора, было желательно только обновленіе прежнихъ традицій новыми художественными вкусами, которые собственно привносили въ иконопись новые приемы, не нарушая самаго существа византійскаго преданія.

Въ чемъ же состояли эти новыя вкусы и вѣянiя? Прежде всего—въ расширенiи самаго цикла иконографическихъ сюжетовъ. Висковатый, напр., не допускалъ изображенiя Господа Саваофа, говоря, что Божество „неописуемо“; соборъ же 1554 года призналъ, что Господа Саваофа можно изображать. Но не одна только эта новизна сюжета поражала Висковатаго и ему подобныхъ. Сухость формъ, суровость выраженiя, схематизмъ композиции—вотъ характерныя черты древне-русской иконописи до XV—XVI в. ¹⁾ Между тѣмъ новыя иконописцы, пришедшiе въ Москву, принесли съ собою кое что новое и по части технической. Въ западныхъ образцахъ иконописи, съ которыми они были несомнѣнно знакомы, они видѣли реализмъ въ передачѣ формъ и отсутствiе условности въ композиции. То и другое, не доведенное до крайности, и будучи согласовано съ традициями иконописнаго подлинника, и могло образовать новую школу, отличную отъ прежней не столько по духу, сколько по приемамъ исполненiя и новизнѣ сюжетовъ.

Соображая всѣ эти данныя, мы легко можемъ видѣть, на сторону какого направленiя долженъ былъ стать князь Владимiръ Андреевичъ, желая выполнить свой заказъ жертвующей плащаницы. Протопопъ Сильвестръ былъ большой другъ князя и даже его рьяный политическiй сторонникъ, за что ему самому пришлось поплатиться ссылкой. Ясно, что во время споровъ съ Висковатымъ симпатiи Владимiра Андреевича стояли на сторонѣ новаго вкуса и новаго направленiя въ иконописанiи. Хотя плащаницу дѣлали уже послѣ удаленiя изъ Москвы Сильвестра, но мастеровъ новаго иконнаго художества не трудно было отыскать въ Москвѣ и по ихъ рисункамъ вышить плащаницу.

По всѣмъ признакамъ, художественная композициа Смоленской плащаницы принадлежитъ рукъ Московскаго

¹⁾ Эта общая характеристика, конечно, имѣла свои исключенiя въ отдѣльныхъ гениальныхъ художникахъ, приемами своего личнаго творчества и техникой возвышавшихся надъ общимъ уровнемъ.

художника, уже усвоившаго новые вкусы въ иконописаніи и смѣло пользовавшагося новыми художественными приемами въ своемъ мастерствѣ. Иконописный подлинникъ, несомнѣнно, здѣсь сказался въ общей компановкѣ фигуръ и всего сюжета, но и свободное творчество художника не было стѣснено до подавленія художественной самостоятельности. Чего особенно трудно было ожидать, здѣсь хорошо достигнута индивидуализація лицъ, не смотря на постановленныя иконописной традиціей условныя рамки. Сколько въ этихъ лицахъ величавости и проникновенной духовности! Нѣчто подобное можно видѣть только въ извѣстной плащаницѣ Кіево-Владимірскаго собора, сдѣланной по рисунку знаменитаго Васнецова. Общая идея представить не только самую тайну искупленія людей чрезъ смерть Христову, но и тѣхъ, кто пророческимъ и евангельскимъ словомъ возвѣщаль о ней людямъ, передана художникомъ въ достаточной степени выразительно. Художникъ вполнѣ достигъ своей цѣли, когда хотѣлъ представить такую иконографическую картину, которая и въ цѣломъ, и въ деталяхъ должна была возбуждать у молящагося благоговѣйное изумленіе предъ величіемъ избраннаго момента. Здѣсь почти незамѣтно стилизація фигуръ: каждая изъ нихъ, при всей вѣрности иконописному преданію, невольно передаетъ зрителю впечатлѣніе глубокаго проникновенія художника своимъ сюжетомъ.

Со времени Іоанна Грознаго Москва стала фактическимъ центромъ всей Руси и могла давать тонъ всей русской жизни не въ одномъ только политическомъ, но и въ культурномъ отношеніи, потому что прежніе культурные центры: Новгородъ, Псковъ, Тверь, Смоленскъ— всѣ уже были подъ властью Москвы. И хотя новое направленіе въ иконографіи пришло въ Москву изъ прежнихъ культурныхъ центровъ, но оно получило свою авторизацію на Москвѣ, стало общепризнаннымъ фактомъ, противъ котораго, послѣ соборныхъ сужденій, не смѣли спорить самые ревностные приверженцы старины. Плащаница, сооруженная представителемъ царствующаго

дома для кафедрального Успенскаго собора, должна была всѣхъ убѣдить, что художественныя новшества Московскихъ мастеровъ не считаются при дворѣ ересью въ искусствѣ. Князь Владиміръ Андреевичъ рѣшительно становился на сторону новыхъ художественныхъ вкусовъ, видя въ нихъ болѣе совершенное выраженіе чисто эстетическихъ требованій, упроченіе которыхъ въ русскомъ обществѣ, конечно, должно было идти изъ верхнихъ слоевъ общества. Новое направленіе не прошло безслѣдно, а упрочившись, достигло своего блестящаго расцвѣта въ русской иконописи половины XVII вѣка, въ знаменитой школѣ царскаго изографа Симона Ушакова.

Л. Я. Лавровскій.

Вяземскій Св.-Предтечевъ монастырь въ 1812 г.

„Славный годъ сей миновать, но не пройдутъ содѣлаанные въ немъ подвиги“.
(Надпись на медали 1912 г.).

Въ Вязьмѣ французы были дважды—когда шли въ Москву и когда возвращались обратно. И оба раза небольшой городъ Смоленской губерніи былъ роковымъ показателемъ для великой арміи ея печальной грядущей судьбы. При побѣдоносномъ шествіи въ Москву въ лицѣ Вязьмы французы встрѣтили первый городъ, граждане котораго предпочли обратить его въ пепель, а не сдавать врагу. При обратномъ шествіи—подъ Вязьмой, въ день Казанской иконы Божіей Матери, разыгралось сраженіе, которое впервые показало всѣмъ—и русскимъ, и французамъ, что нѣтъ больше великой арміи, а остался лишь сбродъ деморализованной разноплеменной толпы, окончательная гибель которой—дѣло только времени.

Сама Вязьма, ея жители, ея церкви, ея монастыри жестоко пострадали въ 1812 году. Но въ часы этихъ страданій отдѣльными лицами обнаружено столько доблести, что умолчать, не говорить хотя бы о нѣкоторыхъ случаяхъ проявленія ея—нѣтъ возможности.

Въ первой половинѣ августа 1812 г. въ духовномъ училищѣ, которое еще въ 1744 году было устроено при Вяземскомъ монастырѣ взамѣнъ выведенной въ Москву Крутицкой семинаріи, не замѣчалось обычнаго оживленія. Лѣтнія каникулы еще не окончились, и большинство учениковъ оставалось въ родительскихъ домахъ, участвуя въ полевыхъ работахъ. Только семь или восемь мальчиковъ, круглыхъ сиротъ, на все лѣто оставались въ училищѣ. Училище или, лучше сказать, содержащій его монастырь были для такихъ учениковъ и родительскимъ домомъ, и отцомъ съ матерью.

Дѣти были предоставлены почти самимъ себѣ, кормились отъ крупицъ со стола монастырской трапезы, употреблялись монастырями на лѣтнія работы въ саду и въ огородѣ, читали по монастырскому наряду псалтирь надъ покойниками. Но они имѣли теплый уголь, не рисковали умереть съ голоду и были одѣты, хотя бы то и въ нанковые полукафтаны послушниковъ.

Передъ двѣнадцатымъ годомъ положеніе „бѣдныхъ школяровъ“ было исключительнымъ образомъ счастливое. Настоятель монастыря, архимандритъ Іоасафъ, старикъ добрѣйшей души, любилъ училище и приголубливалъ учениковъ. Но еще больше любилъ училище, всю душу свою влагалъ въ училищную жизнь іеромонахъ Іеронимъ, за дряхлостью настоятеля бывшій его правой рукой въ монастырѣ и всецѣло на себѣ и личномъ своемъ трудѣ несшій организацію училищнаго дѣла.

Было 14 августа—канунъ Успенія. Вечерѣло. Наши обѣ арміи подходили къ Вязмѣ. Но не составляло секрета, что городъ будетъ оставленъ, такъ какъ позиція при Вязмѣ считалась тѣсною. Вязьмичи покидали городъ. Семейные, уложивъ на возы кое что изъ имущества и захвативъ семейства, ѣхали „вслѣдъ за глазами“: кто на Юхновъ и Калугу, кто на Медынь, кто на Бѣлый и Сычевку. Безсемейные и взрослая молодежь еще медлила, желая посмотрѣть, что будетъ. Но на Успенье и ихъ начали „выгонять“ изъ города — и они потянулись больше по Сычевской дорогѣ, чтобъ присоединиться къ знаменитымъ Сычевскимъ партизанамъ.

Въ Вяземскомъ монастырѣ, не замѣчалось особаго движенія. Служба на Успеніе прошла своимъ порядкомъ. Только послѣ обѣда среди монаховъ началось нѣкоторое оживленіе: они сходились въ группы, шептались, часто указывали руками на задворки построекъ.. Подъ руководствомъ неутомимаго о. Иеронима братія прятала монастырское имущество. Церковные сосуды, оклады съ иконъ и главнѣйшая святыня были зарыты въ землю, въ саду и въ огородѣ; „недѣльное“, т. е. не обработанное, золото и серебро частью зарыты были въ землю, частью потоплены въ прудѣ, внутри монастырскихъ стѣнъ.

Къ вечеру подѣ „третьяго Спаса“ все населеніе монастыря готово было покинуть насиженное, любимое гнѣздо.

Вечеръ надвигался все ближе и ближе. Отслужили вечерню. Отпѣли канонъ „въ путь шествующимъ“. Со своимъ настоятелемъ братія вышли на крыльцо новой каменной церкви во имя иконы Божіей Матери Знаменской и Николая Чудотворца. Младшая братія, послушники, поочередно подходя къ настоятелю за благословеніемъ, вскидывали затѣмъ на плечи холщевыя торбы съ парой—другой бѣлья и краюхой хлѣба и безъ шума покидали монастырь. Старшая, немногочисленная, братія также собиралась въ путь. Вдругъ архимандритъ внезапно отнялъ поднятую для благословенія руку, опустил ее на посохъ и безпокойно сталъ озираться по сторонамъ. Видимо, онъ не находилъ того, что искалъ, такъ какъ безпокойство его становилось съ минуты на минуту замѣтнѣе..

— „А гдѣ же наши „птицы небесныя“?—вымолвилъ онъ наконецъ.— Ионушко, гдѣ твои товарищи-то?“ Съ этими словами старый архимандритъ поспѣшно сошелъ съ паперти и, часто переставляя больныя ноги, тяжело подпираясь тростью, направился къ училищному флигелю.

За нимъ почти бѣжалъ Ионушка, одинъ изъ школяровъ—круглый сирота, жившій при Юасафѣ за келейника все время своего шестилѣтняго обученія въ училищѣ. Красивый мальчикъ лѣтъ 14—15, Иона ¹⁾),—постоянно находясь между мона-

¹⁾ Фамилію этого послушника намъ не удалось разыскать.

хами, выглядѣлъ старше и разумнѣе своего возраста. Въ послушническомъ подрясничкѣ, въ черной шапочкѣ, одѣтой на подрѣзанные въ кружокъ волосы, онъ представлялъ собой такого пріятнаго мальчика, что не дивно, какъ любилъ и баловалъ его старый дѣдъ — архимандритъ.

Прибѣжали въ училище. Увы! Клѣтка была на своемъ мѣстѣ, но птицы вылетѣли. Уныло стояли опустѣвшія нары въ задней комнатѣ, отведенной для сиротъ - бурсаковъ; самихъ бурсаковъ не было. Испуганныя небывалой тревогой въ городѣ, забытыя среди монастырской суеты, „птицы небесныя“, какъ называлъ ихъ архимандритъ, сначала жалобно чирикали, поджавъ ноги на своихъ нарахъ, а потомъ, безъ соглашенія, безъ разговора, вразъ поднялись, захватили съ собою по доброму ломтю хлѣба, ушли въ городъ и скрылись безъ вѣсти. Такъ воробьиная стая, на видъ безопасно сидящая на дорогѣ, при малѣйшемъ признакѣ опасности, понятной только для нихъ однихъ, вразъ снимается и уносится въ чашу кустовъ.

Куда бѣжали маленькіе граждане? Къ кому пристали? Съ кѣмъ вышли изъ города? Нашелся ли для нихъ руководитель?—Никто не можетъ отвѣтить на подобные вопросы ¹⁾. Надо надѣяться, что Отецъ Небесный, который заботится о небесныхъ птицахъ, „препиталъ“ въ годину разоренья и вьземскихъ бурсаковъ.

Между тѣмъ архимандритъ Іоасафъ возвратился на монастырскую площадку, занимающую узкое пространство между тремя монастырскими храмами. Послушники уже разошлись. Оставались только іеромонахи, ожидавшіе еще своего настоятеля.

¹⁾ Между прочимъ, Юхвонскій земскій судъ рапортомъ, отъ 25 іюня 1813 г. за № 1084, доносилъ губернатору Аму, что семинаристы Соколовы „для спасенія своей жизни съ своими отцами и семействами скрывались по лѣсамъ какъ въ здѣшнемъ, такъ и въ Медвнскомъ уѣздахъ“; Петръ же Соколовъ, сынъ священника с. Краснаго Федора Соколова, „во время гвалія непріятельскихъ войскъ къ г. Вязьмѣ отъ отца своего бѣжалъ, и гдѣ нынѣ находится, — неизвѣстно; но только того с. Краснаго отъ понятныхъ людей и отца того семинариста дознано, что тотъ Петръ имѣлъ желаніе поступить въ какіе ни на есть казачьи полки“. (Дѣло Губ. Правленія № 100, л. 257).

Послѣдній долженъ былъ раньше другихъ сѣсть въ одну изъ телѣгъ, которыя стояли тутъ же, запряженными и готовые въ путь. Но Іоасафъ, вмѣсто того, чтобы сѣсть въ кибитку, снова поднялся на церковную паперть, оперся обѣими руками на свой посохъ и безмолвствовалъ.

Время шло. Приближалась ночь. Городъ гудѣлъ, какъ пчелиный рой. И сквозь этотъ гулъ суеты, время отъ времени со стороны Дорогобужа, отъ Семлева, доносился болѣе грозный гулъ—громъ битвы. Медлить было нельзя. Двое изъ монаховъ взошли на паперть и съ глубокимъ поклономъ молвили:

— „Благослови, отецъ, въ дорогу! Время уже; пора въ путь!“ Съ этими словами они взяли старика подъ руки, чтобы свести внизъ съ высокой паперти по ступенямъ, едва виднымъ въ наступающемъ сумракѣ.

— „Богъ благословить!“—громко произнесъ старецъ, не трогаясь, однако, съ мѣста.

— „Благослови, отецъ, самъ садиться!“— снова произнесли монахи, дѣлая новую попытку взять своего настоятеля.

— „Богъ благословить: садитесь, уѣзжайте!“— снова громко отвѣтилъ старецъ, по прежнему спокойно опираясь на посохъ.

— „А самъ-то, отецъ, какъ же?“—раздался снизу голосъ Іеронима, раньше другихъ проникшаго въ намѣренія настоятеля.

— Неужто мнѣ покинуть Пречистую? Неужто оставить Іоанна Предтечу? При нихъ я жилъ, при нихъ... (голосъ Іоасафа зазвенѣлъ пророчески).. при нихъ и умру... Вы же удалитесь отсюда! Богъ вамъ поможетъ .. яко ангеломъ Своимъ заповѣсть сохранить во всѣхъ путехъ, да не когда преткнеши о камень ногу свою. . . .А пронесетъ Богъ бѣду, всѣ возвращайтесь сюда, снова стройте обитель Пречистой и Предтечу-ву. Съ Богомъ! Отецъ Іеронимъ, возьми съ собой и Іонушку“...

Дѣтскій крикъ былъ отвѣтомъ на послѣднее распоряженіе. Іонушка, бывшій внизу и ожидавшій своего патрона, теперь съ плачемъ бросился вверхъ по ступенькамъ. Жалко-ли

ему было покинуть старца, который съ нимъ обращался лучше родного и котораго онъ очень любилъ, или мужественныя слова старца такъ поразили его дѣтское сердце, — только онъ взбѣжалъ на верхъ и, схватившись за ноги архимандрита, кричалъ:

— „Не поѣду, не поѣду! Оставь меня тутъ, отецъ архимандритъ!“

Старикъ прослезился. Уронивъ руку на голову Ионушки, съ которой слетѣлъ монашескій колпачекъ, Иоасафъ ворчалъ:

— „Ну—ну, птица небесная, не плачь! Богъ съ тобой, оставайся... Господь ты препитаешь... Замолчи, не плачь!“

И все время, пока монахи сѣзжали съ монастырскаго двора, старикъ старался успокоить мальчика. Наконецъ послѣдняя телѣга скрылась подъ святыми воротами и глухо застучала по переулку, ведущему изъ монастыря въ городъ. Старикъ встряхнулся.

— „Ну, пойдемъ, малый!“ — сказалъ онъ, спускаясь съ паперти. Они дошли до воротъ, закрыли тяжелыя ихъ створы и заложили толстымъ бревномъ, затѣмъ возвратились къ настоятельской кельѣ.

Городъ еще продолжалъ шумѣть, но все слабѣе и слабѣе. Видимо, его покинули всѣ жители. Прошли и войска: обѣ арміи оставили городъ за собой безъ всякаго сраженія. Но арьергардъ, казаки Платова весь день имѣли жаркое дѣло за р. Осмой, у Семлева, — и теперь они отступали послѣдними.

За полночь подъ третьяго Спаса прошли и казаки. Пройдя городъ и отступя за р. Вязму, казаки зажгли „Смоленскій“ мостъ. Отъ горящаго моста запылала деревянная лавка, что на площади близъ церкви, за ними — дома священниковъ и причетниковъ. Накалилось желѣзо на алтарѣ, а какъ оно положено было не по сводамъ, а по деревянной обрѣшеткѣ — загорѣлась церковь, а за ней — весь городъ. Погода стояла чудная, и городъ горѣлъ, какъ свѣча, посылая дымъ и зарево къ самому небу.

— „Пойдемъ на покой!“ — сказалъ настоятель, когда любовались оба зловѣщимъ заревомъ. Въ кельѣ онъ указалъ

Іонѣ на коврикѣ близъ кровати и, сказавъ краткое: „спи, дружище!“—самъ сталъ на молитву. Истомленный тревоженіями дня и долгимъ ночнымъ бдѣніемъ, Іона свернулся калачикомъ и почти моментально заснулъ. Страшныя сновидѣнія часто будили его; но всякій разъ, просыпаясь, онъ видѣлъ противъ окна, пылавшаго багрянцемъ зарева, высокую фигуру архимандрита Іоасафа на молитвѣ, то вздымавшаго къ небу старческія руки, то повергавшагося ницъ на самую землю.

Часовъ около 4 утра настоятель разбудилъ Іону. Начался разсвѣтъ—и монастырь, а съ нимъ городъ и вся окрестность, дрожали отъ начавшейся канонады. Французы, не зная объ оставленіи города русскими, и ночной пожаръ приписывая случаю, громили Вязьму изъ пушекъ. Вскочивъ со своего половичка, Іона покрестился на образъ и послѣдовалъ за архимандритомъ, который въ величественномъ молчаніи вышелъ на монастырскій дворъ. Здѣсь канонада совсѣмъ оглушала. Настоятель былъ удивительно спокоенъ. Іона, частію со сна, отчасти—отъ утренней свѣжести, а главное—отъ предчувствія чего то ужаснаго, дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

Видимо, выстрѣлы не направлялись въ сторону монастыря, который расположенъ на самомъ краю города, за рѣкой Бебрей. По крайней мѣрѣ, монастырскіе узники дважды медленно обошли монастырь и не испытали ничего особеннаго. Іона началъ ободряться. Наконецъ, они остановились возлѣ самой старой церкви, у южнаго входа. Настоятель, опершись о свой костыль, былъ сосредоточенъ и молчаливъ. Губы его беззвучно что-то шептали. Іона не смѣлъ заговорить и тоже молчалъ.

Вдругъ вниманіе Іоны начали привлекать какіе-то порхающіе чрезъ монастырь предметы, съ особымъ визгомъ проносившіеся высоко въ воздухѣ. Іона не зналъ еще, что это ядра изъ непріятельскихъ орудій. Внезапно одна изъ такихъ визгливыхъ мелодій начала расти съ ужасающей быстротой. Весь воздухъ наполнился адскимъ скрежетомъ. Вдругъ позади архимандрита что-то съ грохотомъ ударило въ каменный фундаментъ церкви

и, заржавъ, какъ бѣшенный конь, прыгнуло вверхъ, перенеслось чрезъ настоятельскую келью и пропало за оградой.

Когда Иона опомнился, онъ увидѣлъ себя сидящимъ на землѣ, спиной къ одной изъ могильныхъ рѣшетокъ, саженьхъ въ 2—3 отъ того мѣста, гдѣ стоялъ раньше. Помутившимися глазами Иона искалъ архимандрита, но нигдѣ его не видѣлъ. Возбужденный и недоумѣвающей, онъ поспѣшилъ на прежнее мѣсто—и волосы его начали шевелиться подъ монашеской шапочкой. Его начальникъ, наставникъ, руководитель и отецъ лежалъ бездыханный у самаго церковнаго крылечка. Лучше сказать—лежали обѣ половины настоятеля, такъ какъ онъ, почти какъ ножомъ, былъ пересѣченъ пополамъ прилетѣвшимъ ядромъ, которое затѣмъ ударилося о цоколь церковнаго фундамента и отскочило прочь, выбивъ кусокъ камня.

Безмолвный, какъ бы въ столбнякѣ, долго смотрѣлъ Иона на ужасный трупъ,—и никому не дано вѣдать, что творилось у него на душѣ. Потомъ онъ, забывая ужасъ канонады, припалъ къ дорогому лицу и долго плакалъ навзрыдь, громко, какъ плачутъ деревенскія дѣти. Наконецъ, выплакавшись въ волю, онъ сходилъ въ келью, принесъ мантию и накрылъ его кровавые останки, а самъ, полный какой то новой рѣшимости, быстро зашагалъ къ воротамъ, отвалилъ закладку, оттянулъ одну тяжелую створку и поспѣшно пошелъ изъ монастыря.

Куда ходилъ Иона, и какимъ способомъ онъ осуществилъ то, что ему было нужно,—неизвѣстно. Въ Вязмѣ упорно держится преданіе, что онъ „доходилъ до самаго Наполеона“. Несомнѣнно одно, что онъ вернулся въ монастырь часа черезъ 4 въ сопровожденіи нѣсколькихъ французскихъ гвардейцевъ, которымъ былъ данъ приказъ похоронить съ честью убитаго настоятеля.

Какъ кажется, безъ большой охоты французскіе солдаты вырыли яму у самой церкви и опустили въ нее изуродованное тѣло о. Іоасафа, при чемъ, согласно тому же мѣстному преданію, въ моментъ погребенія они повернули свои кивера на головахъ задомъ на передъ... Совершивъ пе-

чальную обязанность, Иона тайкомъ отъ наводнившихъ монастырь французовъ куда-то скрылся. Но онъ, несомнѣнно, не погибъ, а скорѣе всего, по завѣту своего отца — настоятеля, вернулся въ монастырь и, навѣрное, здѣсь же окончилъ свою скромную жизнь. Въ противномъ случаѣ, откуда стала бы извѣстною въ точности могила героя — архимандрита?

Монастырь былъ разграбленъ до тла, а когда французы возвращались обратно — подвергся сугубому разоренію и былъ сожженъ. Еще и теперь, посѣщая этотъ, нѣкогда знаменитый разсадникъ просвѣщенія и благотворительности, богомолецъ видитъ бѣдные иконостасы въ церквахъ, французами обращенныхъ въ склады муки и конюшни.

Всѣ монастырскія цѣнности, столь старательно скрытыя монахами въ землѣ, по свѣжимъ слѣдамъ были разысканы и унесены французами. Богатое монастырское книгохранилище, съ рукописями и подлинными царскими грамотами, погибло въ пламени и не могло быть восстановлено. Отъ ризницы, предъ 1812 годомъ тоже не бѣдной, не осталось и слѣда. Монастырь пришелъ въ крайнюю степень бѣдности и матеріальнаго разоренія.

Тѣмъ съ большею гордостью вамъ покажутъ скромный надгробный камень надъ могилой Иоасафа, свидѣтель того духовнаго богатства, обладателемъ котораго былъ монастырь въ тяжкую годину разоренія.

Х. П.

Къ годовщинѣ кончины Архіепископа Николая, апостола Японіи.

3 февраля исполняется годовщина со времени кончины апостола Японіи, Архіепископа Николая ¹⁾. Въ январской книжкѣ журнала „Христіанское Чтеніе“ помѣщена по этому поводу обширная статья епископа Сергія, его преемника, содержащая подробное (въ формѣ дневника) описаніе хода болѣзни почившаго Архіепископа, смерти его и погребенія.

¹⁾ См. о немъ Епархіальныя Вѣдомости за 1912 г., № 7.

Приводимъ изъ этой статьи описаніе погребенія почившаго Святителя. „3 февраля (1912 года) въ 7 час. вечера, а по-петербургски около 12 часовъ дня, не стало Высокопреосвященнаго Николая, архіепископа японскаго... Онъ мирно, безъ какихъ-либо предсмертныхъ страданій, но послѣ долгой и тяжелой болѣзни представился ко Господу на 76-мъ году своей жизни, на 52-мъ году своего служенія Церкви Божіей, на 51-мъ году со времени своего прибытія въ Японію.

Въ 7 час. 15 мин. раздался съ колокольни, ударъ за ударомъ, звонъ нашего колокола... Даже не предупрежденные о смыслѣ 12 ударовъ (они раздались въ Японіи по случаю смерти впервые), обитатели семинаріи и женской школы съ плачемъ прибѣжали въ миссію, гдѣ имъ сообщали печальную вѣсть. Начались минуты незабвенныя, но душу раздиравшія. И теперь слезы на глазахъ, когда пишу о сихъ минутахъ. Открыта дверь въ гостинную. Открыта дверь изъ кабинета. Входя чрезъ гостинную, лентой тянутся сначала воспитанницы, за ними воспитанники. Нѣтъ человѣка, который не вытиралъ бы слезъ. А эти рыдающіе, эти горько плачущіе! Всѣ поклоняются Владыкѣ. Цѣлуютъ еще совершенно теплую его руку. А онъ спокойно спитъ. Да,—именно спитъ,— такое впечатлѣніе на всѣхъ производилъ его, совсѣмъ непохожій на мертваго, видъ.

По положенію, Владыку отерли св. елеемъ, привезеннымъ отъ св. мощей Угодника Божія Іоасафа о. прот. П. И. Булгаковымъ. Облачили Владыку въ полное архіерейское облаченіе изъ золотого глазета. Затруднились было найти какую-либо изъ его панагій: не знали, гдѣ онъ ихъ хранилъ. Поэтому, я принесъ свою перламутровую, отъ Гроба Господня, съ изображеніемъ на ней Воскресенія Христова. И не случайно Владыка, построившій нѣсколько Воскресенскихъ церквей и во время болѣзни такъ часто бредившій „воскресеніемъ“, лежитъ въ могилѣ съ символомъ воскресенія на персяхъ своихъ. Къ 10 часамъ успѣли уже прибыть нарочито извѣщенные посольскій о. протоіерей съ семьей, семья Назаровыхъ, семья Осиповыхъ, Мендрины,—

т. е. тѣ немногіе русскіе, которые или живутъ въ Тоокёо, или въ этотъ вечеръ изъ Ёкохама прибыли въ Тоокёо. Къ этой же порѣ въ женской школьѣ уже приготовили легкій матрацъ изъ бѣлой матеріи, съ ватой, на который и положили тѣло Высокопреосвященнаго Святителя Божія, по перенесеніи его въ Крестовую церковь, находящуюся какъ разъ надъ его квартирой, и въ сосѣдствѣ съ моей квартирой.

Начали первую панихиду уже близко къ 11 час. ночи. Необычный часъ... Переполненная до духоты церковь... Необыкновенное возбужденіе осиротѣлыхъ миссійскихъ школъ. Скорбь христіанъ...

По случаю кончины Высокопр. Николая мною сразу же были посланы телеграммы Высокопреосв. Митрополиту Антонію, оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру, прот. Инженернаго замка въ С.-Петербургѣ Ѳ. Н. Быстрову, товарищу и другу почившаго, и преосв. Василию Можайскому, родственнику почившаго. Телефономъ непосредственно послѣ смерти было извѣщено о печальномъ событіи посольство. А во всѣ провинціальныя церковныя общины посланы извѣстительныя телеграммы. До 3 час. ночи въ мою квартиру входили за распоряженіями относительно похоронъ.

На утро всѣ газеты помѣстили замѣтки, посвященныя Высокопреосвященному Архіепископу... Даже газеты, всегда враждебно писавшія о немъ и нашей церкви, на этотъ разъ измѣнили себѣ и печатали панегирики. Многія газеты помѣстили портреты почившаго святителя... А затѣмъ до самаго дня погребенія не прекращались замѣтки относительно панихидъ, полученныхъ телеграммъ, знаковъ сочувствія, посѣтителей нашей миссіи съ выраженіемъ соболѣзнованія и т. д.

Можно сказать, что 4 февраля вся уже Японія знала о смерти „Никорая“. Потекли въ миссію христіане города Тоокёо, выражали свое сочувствіе инославные христіане: англикане, баптисты, методисты, армія спасенія, евангелики и прочія многочисленныя протестантскія секты... Ни звукомъ сочувствія не обмолвилась самодовольно въ себѣ замкнутаяся церковь католическая, хотя и было основаніе отозваться:

незадолго передъ тѣмъ умеръ архіепископъ католическій, и отъ нашей церкви было имъ послано сочувствіе. Кто съ поклономъ, а кто съ визитной карточкой,—спѣшили въ миссію и не принявшіе еще ученія Христова, и не только простые граждане, но и князья, и графы, и виконты, и бароны, министры и неслужилый людъ... Стали спѣшно съѣзжаться въ Тоокёо о.о. іереи; испросили позволеніе прибыть наши полунищіе катихизаторы... И не достало силъ отказать имъ въ этомъ разрѣшеніи, хотя это и вызывало миссійскіе расходы: вѣдь всѣ просились на послѣдніе проводы своего духовнаго отца!..

Но вотъ откликнулась и далекая матушка Россія... Чудную телеграмму прислалъ Святѣйшій Синодъ: „Святѣйшій Синодъ, съ глубокою скорбію извѣстятъ о кончинѣ Высокопреосвященнаго Николая, поручаетъ Вашему Преосвященству вступить во временное управленіе дѣлами православной духовной миссіи въ Японіи и предать тѣло почившаго святителя честному погребенію со всякимъ благолѣпіемъ. Молитвами преставльшагося ко Господу Архіепископа Николая да ниспошлетъ Господь милость Свою православнымъ японскимъ христіанамъ въ ихъ тяжелой утратѣ. Митрополитъ Антоній“. Такова телеграмма Святѣйшаго Синода... Уже пославшее телеграмму учрежденіе заставляло къ каждому слову отнестись съ особымъ вниманіемъ. Но тѣмъ съ большею признательностью читали православные христіане сію телеграмму, что въ ней нашли отвѣтъ на вопросъ своего сердца... Слова: „молитвами преставльшагося ко Господу Архіепископа Николая“ произвели на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе... Телеграмма эта, полученная въ 12 час. дня 5 февраля, рѣшила вопросъ о лицѣ, имѣющемъ совершать погребеніе, и дала поэтому возможность съ точностью назначить день погребенія.

Апостоль Алтай со своими сотрудниками не преминулъ отозваться на нашу скорбь телеграммою же: „Алтайская миссія, начальникъ ея, томскій миссіонерскій комитетъ со мной выражаютъ глубокое сочувствіе вамъ съ миссіей. Молятся объ упокоеніи апостола Японіи, Архіепископа Николая. Архіепис-

скопъ Макарій"... Русско-Японское общество, чрезъ своего предсѣдателя барона Розена, телеграфировало изъ С.-Петербурга на англійскомъ языкѣ: „Русско-Японское Общество выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу печальной кончины почетнаго члена Архіепископа Николая. Баронъ Розень, президентъ"... Телеграфировалъ соболѣзнованіе отъ имени Новгородскаго миссіонерскаго комитета, отъ Владивостока почтой, Высокопреосвященный Архіепископъ Новгородскій Арсеній... Но въ Россіи смерть Архіепископа Николая, видимо, глубоко тронула не одни только верхи общества... Вотъ одна изъ благочестивыхъ старицъ что протелеграфировала: „Завтра переведу двѣ тысячи телеграммой на погребеніе Высокопреосвященнаго Николая. Расходуйте. Глубоко скорблю. Синельникова". Добрая Анастасія Петровна и не подозрѣвала, что она своимъ великодушнымъ порывомъ подтвердила, подкрѣпила то, что съ такою силою всю свою жизнь проповѣдывалъ святитель Николай, именно „твердую, какъ скала, вѣру, непремѣнно выливающуюся въ дѣла добрая"... А какъ отраднo было, что умершій на чужбинѣ святитель легъ все-таки на клочкѣ земли, купленной за средства доброй русской души, и похороненъ въ склепѣ и гробѣ, сооруженномъ на тѣ же средства! Широко твое сердце, боголюбивая Матушка-Русь православная!..

Разумѣется, сразу отозвались и прочіе русскіе, проживающіе въ Японіи. Не говорю уже о посольствѣ въ Тоокёо, бывавшемъ на всѣхъ паннихидахъ, принимавшемъ участіе въ похоронной процессіи; не говорю и о консульствѣ въ Ёкохама... Всѣ положительно резиденты Тоокёо и Ёкохама побывали на какой нибудь паннихидѣ, и всѣ были на похоронахъ... Прислали свои соболѣзнованія русскіе и изъ другихъ городовъ Японіи. Такъ, консульство Нагасаки телеграфировало: „Прошу принять выраженіе глубокой скорби по поводу кончины обожаемаго всѣми Святителя Николая. Всѣ православные потеряли отца и заступника. Молимся за его упокой. Выводцевъ"... Консульство Хакодате такъ телеграфировало: „Отъ имени своего и консульства, при которомъ нашъ незабвенный Архіепископъ Николай полвѣка назадъ

началъ свое великое дѣло, спѣшу выразить вамъ, Владыко, чувства глубокой скорби по поводу кончины дорогого Архипастыря. Траутшольдъ." Агентъ Добровольнаго флота въ Цуруга Н. Д. Федоровъ телеграфировалъ: „Я и остальные русскіе Цуруги просимъ принять увѣреніе въ глубокомъ сочувствіи вашей скорби. Прошу сообщить день похоронъ. Федоровъ"... Многочисленный рядъ телеграммъ былъ заключенъ телеграммой изъ Москвы; „Братство Святителей Московскихъ въ девятый день кончины новопреставленнаго Архіепископа Николая, соединяется съ японскою церковью въ молитвахъ объ упокоеніи души великаго проповѣдника слова Божія. Скорбимъ объ утратѣ, постигшей японскую церковь и все православное христіанство. Прославляемъ Святителя, апостольскою ревностью потрудившагося во благовѣстїи Христовомъ. И молитвенно взываемъ ко Господу, да утвердитъ и расширитъ Онъ церковь Свою святую среди японскаго народа. Анастасій, епископъ Серпуховскій. Предсѣдатель Совѣта Павелъ Мансуровъ"... Сколько утѣшенія, опять, почерпнула и изъ сей телеграммы православная паства, разсѣянная по разнымъ концамъ Японіи!...

Тѣло Высокопреосвященнаго Архіепископа лежало въ Крестовой Церкви. Въ субботу 4 февраля утромъ и вечеромъ послѣ всенощнаго бдѣнія, въ воскресеніе послѣ Литургїи и вечеромъ, въ понедѣльникъ 6 февраля утромъ и вечеромъ здѣсь были совершены торжественныя панихиды, всегда въ переполненной церкви. Владыка лежалъ еще не въ гробѣ, ибо гробъ не былъ готовъ. Чудный обычай мнѣ пришлось наблюдать въ эти дни, впервые за время своей службы въ Японіи!... Извѣстная группа христіанъ, по взаимному соглашенію, приходитъ къ тѣлу почившаго съ вечера, и бодрствуетъ до утра, слушая чтеніе Евангелія. Обычай этотъ есть и въ обычной жизни, при погребеніи знакомыхъ, и называется „чююя"... Трогательно было видѣть старичковъ и старушекъ, въ полудремотѣ, но около своего Дай-Сюкѳо проводящихъ ночь... Умилительны были матери семействъ, приходившія со своими грудными ребятами, и здѣсь же располагавшіяся съ одѣялами... Но мнѣ не забыть

одной ночи... Она тѣмъ сильнѣе поразила меня, что была почти неожиданна... Конечно, плохо спалось... Немного нападаетъ забытье,—очнешься: черезъ стѣну въ церкви читають св. Евангеліе... И съ такою горечью въ который уже разъ почувствуешь, что все это не сонъ, а горькая дѣйствительность... Такъ было и въ эту ночь... Потянуло къ владыкѣ... Пошелъ... Открываю дверь... И что же?.. Вокругъ тѣла Владыки сидятъ по-японски дѣвочки нашей Женской Миссійской Школы, человѣкъ 40.. У всѣхъ въ рукахъ Св. Евангелія и зажженныя свѣчи... Всѣ съ благоговѣніемъ въ послѣдній разъ поучаются отъ безмолвнаго Владыки словамъ Христовымъ. Я обомлѣлъ отъ неожиданности... Заплакалъ... И возвратился домой... Да,—велика и искренняя была любовь Владыки къ своимъ христіанамъ, нѣжна была привязанность его къ школамъ... И поняли это христіане... Почувствовали это своимъ сердцемъ ангельскія души воспитанницъ... Любовь къ своему Владыкѣ привела ихъ на всю ночь раздѣлить съ нимъ безмолвіе смерти! Но говорилъ имъ Владыко чрезъ Христово слово.

Во вторникъ 7 числа, предъ утренней панихидой, положили тѣло почившаго Святителя во гробъ. Гробъ былъ сдѣланъ изъ японскаго кипариса, изъ негниющаго дерева „хиноки“... Употребленъ самый лучшій матеріалъ... Внутри обложенный ватой, обитъ бѣлымъ шелкомъ. Снаружи отдѣланъ бѣлымъ шелкомъ и гасами. Но доски употреблены слишкомъ толстыя, и гробъ сдѣланъ и длинный, и широкій, и высокій... Поэтому только одинъ гробъ вѣсилъ около 6 пудовъ... По освященіи гроба и переложеніи въ него тѣла Владыки, съ малымъ крестнымъ ходомъ, при перезвонѣ колоколовъ, гробъ былъ перенесенъ въ Воскресенскій соборъ, гдѣ и поставили его посреди церкви, впереди Архіерейской каѳедры. Совершили сразу же панихиду... Вечеромъ въ этотъ же день и днемъ въ среду 8 февраля здѣсь же, у гроба, были совершены панихиды... Въ это время любовь и усердіе молодыхъ людей создали прекрасный балдахинъ изъ зелени и цвѣтовъ, который не только находился въ соборѣ до погребенія, но и послѣ него былъ перенесенъ на кладбище и тамъ замѣнилъ первый шатеръ надъ могилой Владыки...

Немало хлопотъ было съ вопросомъ о кладбищѣ... Участокъ, купленный нами въ Янака на средства А. П. Синельниковой, небольшой... Но онъ вполне достаточный для того, чтобы на немъ построить церковь формы корабля... Размѣръ его 4½ саж. на 7½ саж. *Имѣя въ виду со временемъ непременно устроить надъ могилой Владыки церковь*, и склепъ я устроилъ такъ, чтобы онъ приходился какъ разъ на срединѣ будущей церкви... Отъ поверхности земли до верха склепа 5 футовъ... Снявъ землю на такую глубину и устроивъ полъ церкви на одномъ уровнѣ съ верхомъ склепа, мы имѣли бы возможность малымъ чѣмъ быть отдѣленными отъ Владыки, и надъ его могилой возжечь и неугасимую лампаду, и установить неугасимый Псалтирь... Но это только внизу, въ церкви Святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца... Но мнѣ хотѣлось бы построить еще церковь и вверху: вѣдь не покупать въ этомъ направленіи мѣсто! И эта церковь, съ массой оконъ, съ открытымъ куполомъ, расписанная картинами изъ жизни Христа Спасителя, была бы тѣмъ мѣстомъ, гдѣ непрестанно, какъ бы изъ гроба почившаго святителя, возвѣщалось міру спасеніе, дарованное чрезъ Крестъ и Гробъ Христовы, но Воскресеніемъ... И сія церковь должна быть Воскресенскою... Такъ представлялось и представляется мнѣ дѣло постройки храма на могилѣ Высокопроеосвященнаго Архіепископа Николая...

Разумѣется, какъ бы было прекрасно, если бы Владыка могъ быть похороненъ въ созданномъ имъ соборѣ... Но мы живемъ въ странѣ, гдѣ внутри большихъ городовъ не разрѣшается погребать рѣшительно никого, и гдѣ самихъ Императоровъ погребаютъ за городомъ, а по просту часто на открытомъ полѣ.. Впрочемъ, не только нами были произведены соотвѣтствующія ходатайства, но просило о семъ и Россійское Императорское Посольство... Но нарушить законы не представилось удобнымъ... А сказать правду,— для Миссіи это было бы, пожалуй, и опаснымъ...

Склепъ сдѣланъ изъ толстаго гранита; на цементѣ... Въ склепъ поставленъ ящикъ, сдѣланный точно также изъ японскаго кипариса, или „хиноки“. Пространство между

стѣнками склепа и ящикомъ засыпано углемъ... Для опуска-
нія гроба устроено приспособленіе съ блоками на цѣпяхъ...
Всѣ эти работы въ среду 8 февраля были закончены, и по-
гребеніе поэтому могло состояться безъ откладыванія, чего
можно было опасаться по позднему началу работъ... Впро-
чемъ, работали и по ночамъ...

Наканунѣ погребенія, въ среду, 8 февраля, былъ со-
вершенъ Парастасъ, а за нимъ мною для прибывшихъ рус-
скихъ паннихида на славянскомъ языкѣ, а послѣ сего на-
чались паннихиды, кои служились группами іереевъ, по
просьбѣ прибывшихъ изъ провинціи христіанъ, и служи-
лись всю ночь... Всю ночь у гроба провели (чююя) на этотъ
разъ катихизаторы.

II.

9 февраля, въ четвергъ, было совершено погребеніе
Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго...

Въ 5 час. утра, въ придѣлѣ св. Апостоловъ Петра и
Павла совершена Литургія соборнѣ 5 іереями-японцами,
при діаконѣ японцѣ; пѣла группа катихизаторовъ. Въ 7 часовъ
утра въ Крестовой церкви совершилъ Литургію протоіерей
посольской церкви П. И. Булгаковъ, въ сослуженіи двухъ
іереевъ-японцевъ (за тѣснотой церкви только 2), при ді-
аконѣ Д. К. Львовскомъ, при пѣніи русскихъ воспитанни-
ковъ духовной семинаріи. Въ 7 же час. утра въ соборѣ, въ
главномъ придѣлѣ Воскресенія Христова, совершена Литур-
гія мною въ сослуженіи Начальника Корейской Духовной
Миссіи Архимандрита Павла и 9 іереевъ-японцевъ, при пѣ-
ніи миссійскихъ школъ... Непосредственно за окончаніемъ архі-
ерейской Литургіи начата была Литургія въ правомъ придѣлѣ
Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, совершенная
также соборнѣ 5 іереями-японцами, при одномъ діаконѣ;
пѣли катихизаторы.. Такимъ образомъ Литургіи объ упокое-
ніи души новопреставленнаго Архіепископа Николая совер-
шались на всѣхъ четырехъ Престолахъ, начиная съ 5 час.
утра до 10^{1/2} час. дня...

По окончаніи архіерейской Литургіи было предложено

собравшимся христіанамъ прощаться съ Владыкою... Непрерывною лентою тянулись сначала школы наши, а за ними христіане-японцы, русскіе, иностранцы... Прощаніе продолжалось до начала чина отпѣванія, т. е. до 11 час. утра... Погода хмурилась... Нѣтъ-нѣтъ,—и перепадалъ дождикъ... Но во время отпѣванія поднялся вѣтеръ, силы тайфуна... И хотя онъ весьма препятствовалъ процессіи, но дождя все же не было...

Подъѣзжаютъ къ Миссіи кареты,—это съѣзжаются послы, министры, знатные люди... Верхами на коняхъ пріѣхало нѣсколько генераловъ... Миссійскій дворъ переполненъ народомъ... Не говорю уже о соборѣ... Полнехонько и на прилегающихъ улицахъ... Ровно въ 11 час. начался перезвонъ всѣхъ колоколовъ, непрерывно продолжавшійся 2 часа, во время отпѣванія... Ровно въ 11 час. я вышелъ на отпѣваніе, имѣя въ сослуженіи архимандрита о. Павла, протоіерея П. И. Булгакова и 32 японскихъ іерея, при 5 діаконахъ... Епископъ англиканской церкви Мак-Кимъ и другіе представители инославныхъ церквей стояли на правомъ клиросѣ и внизу его... Епископъ англійскій Сесиль, къ сожалѣнію, былъ въ отлучкѣ, на островахъ Огасавара-дзима... Католики, конечно, отсутствовали...

Изъ знатныхъ лицъ къ отпѣванію лично пожаловали: посольскій великобританскій (старшина дипломатическаго корпуса), посольскій итальянскій, посольскій американскій, представитель посла французскаго—драгоманъ посольства, съ другими чинами; много чиновъ и офицеровъ англійскаго посольства... За отсутствіемъ Россійскаго посла Н. А. Малевскаго-Малевича, находившагося въ отпускѣ въ Россіи, и за болѣзнью повѣреннаго въ дѣлахъ совѣтника посольства А. Н. Броневскаго, Россію представлялъ первый секретарь посольства А. И. Щербацкой... Разумѣется, пожаловали и всѣ прочіе чины посольства, консульства въ Екохама, военные агенты, прикомандированные офицеры, русская колонія въ полномъ составѣ.

Изъ знатныхъ японцевъ лично явились къ отпѣванію Мин. Вн. Дѣлъ Хара, Мин. Пут. С. Хаяси, Мин. Нар. Просв.

Хасеба, Тов Мин. Ин. Дѣль Исїи (нынѣ посоль въ Парижѣ), генералы: Танака, Хонго, Мурата, Акіяма, нагасакскій губернаторъ Андо и др.

Министръ-премьеръ Саїондзи, Мин. Иност. Дѣль Уцида, его тов. баронъ Исїи, Намѣстникъ Кореи графъ Терауци, баронъ Готоо, маркизъ Сайго возложили вѣнки... Но еще большее количество знатныхъ японцевъ прислало своихъ представителей съ визитными карточками...

Вѣнокъ отъ Россійскаго Посольства былъ возложенъ первымъ изъ всѣхъ... Были вѣнки и отъ инославныхъ миссіонеровъ... Предъ самымъ отпѣваніемъ, черезъ своего придворнаго, прислалъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ Почетный Президентъ Русско-Японскаго Общества Импер. Принцъ Кан-Инъ...

Но верхомъ почета, какое воздала Японія Владыкѣ Архіепископу Николаю, было то, что Самъ Императоръ Японіи, нынѣ уже почившій, Меидзи-Тенноо прислалъ на гробъ Владыки великолѣпный и громаднѣйшій вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. И прислалъ не секретно!.. Въ условленный часъ, черезъ полчаса по началѣ отпѣванія, прибылъ придворный чиновникъ съ вѣнкомъ... На уготовленномъ мѣстѣ, на коврѣ, его встрѣтили А. И. Щербацкой, представитель Россіи, и я, представитель православной японской общины... Принявъ вѣнокъ и отвѣтивъ на слова передачи благодарностью, мы возложили вѣнокъ къ возглавію Святителя... Самъ Императоръ Японіи увѣнчалъ побѣдными цвѣтами главу Святителя Божія!.. Внутри вѣнка два іероглифа: „Он-Си“, т. е. Высочайшій даръ... И всѣ японцы сіи два іероглифа видѣли, читали, и благовѣрно предъ вѣнкомъ склоняли свои головы!..

Начавъ при смертныхъ опасностяхъ, закончилъ свою дѣятельность въ Японіи Владыка Николай при одобреніи съ высоты Трона...

Отпѣваніе совершалось по-японски. Но нѣкоторыя эктеніи произносились и аллилуаріи и молитвы читались мною, о. Архим. Павломъ и Прот. П. И. Булгаковымъ по-славянски... Въ 2 часа чинъ отпѣванія окончился... Послѣд-

нее прощаніе священнослужителей, инославныхъ представителей, нѣкоторыхъ изъ знатныхъ лицъ... И гробовая крышка на вѣки сокрыла отъ насъ нашего дорогого Святителя...

При начавшемся трезвонѣ обнесли гробъ вокругъ собора, установили его на колесницу и, выстроивъ процессію по выработанному церемоніалу, отправились до кладбища Янака... Рветъ неистово хоругви наши вѣтеръ... Пришло ихъ нести въ опущенномъ положеніи... Идутъ воспитанницы, воспитанники... Всѣ въ однообразныхъ костюмахъ. У всѣхъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви—„символь вѣры въ побѣду дѣла Владыки въ Японіи“... Многочисленные цвѣты... Сотни вѣнковъ... Св. иконы, кресты... Іереи, діаконы въ священныхъ облаченіяхъ... Многіе катихизаторы въ стихаряхъ... Въ полномъ облаченіи, съ посохомъ въ рукахъ, епископъ... Ордена Владыки... Всѣ принадлежности архіерейскаго сана, носившіяся Владыкою... Въ заключеніе колесница съ дорогимъ гробомъ, представитель Россіи въ шитомъ золотомъ придворномъ мундирѣ... И лента, безконечная лента христіанъ!..

Нужно ли говорить, какое подавляющее впечатлѣніе вся эта процессія производила на зрителей!.. А они во все время пути стояли шпалерами на улицахъ. И считать ихъ нужно не тысячами и десятками тысячъ, но непремѣнно сотнями тысячъ!.. Были сцены, трогательныя до слезъ... Вотъ идемъ мимо Женскаго Учительскаго Института... Тысяча дѣвицъ выстроена вдоль дороги... Проходитъ процессія—благоговѣйное вниманіе... Вѣнокъ Императора... Глубокій поклонъ... Колесница съ гробомъ... До пояса поклонъ... И это не одна только школа!.. Всѣ школы, расположенныя при пути слѣдованія процессіи, и мужскія и женскія, встривались длинной шеренгой и провожали процессію не только любопытствомъ, но и глубокимъ почтительнымъ поклономъ...

Вѣнокъ Императора Японіи несли преподаватели семинаріи, а роскошныя ленты его придерживали во все время слѣдованія процессіи младшіе чины нашего посольства въ парадныхъ мундирахъ...

Въ 3½ часа по полудни процессія прибыла на кладбище... Гробъ поставили надъ могилой... Совершили послѣднюю литію, и при пѣніи „Вѣчная память“ опустили гробъ въ могилу... Закрыли ящикъ кипарисовой крышкой, привинтили винтами; и опять засыпали углемъ... Затѣмъ начали опускать на блокахъ же громадныя плиты гранита,—крышу склепа... Въ это время религіозная часть процессіи ушла въ сосѣднюю гостинницу, гдѣ и разоблачились всѣ участники процессіи... Къ вечеру могила была сдѣлана уже совершенно, и на бывшемъ пустомъ мѣстѣ насажены камеліи, кипарисы, пальмы, клены и др. растенія,—даръ отдѣльныхъ лицъ и организацій...

Между Литургіей и отпѣваніемъ, христіанамъ роздано 1.000 японскихъ обѣдовъ, такъ называемыхъ бентоо. За каждое бентоо заплачено по 20 іенъ... Эти 200 іенъ уплачены изъ жертвы А. П. Синельниковой...

А для язычниковъ на ту же жертву было заказано 2.000 прекрасныхъ хлѣбовъ, въ особыхъ коробкахъ, съ памятными надписями... Каждый хлѣбъ съ коробкой обошелся въ 10 сень... Всѣ язычники, посѣтители собора, въ первыя двѣ недѣли послѣ погребенія Владыки, получали себѣ на память по сему хлѣбу... А какъ они были благодарны и растроганы, можно судить по письмамъ, иногда приходившимъ изъ далекой провинціи! И хотя бы по одной фотографіи... Ея происхожденіе такое... Язычникъ, получившій хлѣбъ, такъ былъ растроганъ, что долго не рѣшался съѣсть его... Въ концѣ надумалъ: снялъ съ хлѣба фотографію... Себѣ оставилъ одну, мнѣ съ благодарностью прислалъ другую... И только тогда рѣшился съѣсть подаренный хлѣбъ!..

Да, много здѣсь можно посѣять добра! И не знаешь, когда и какимъ путемъ сѣется оно!.. Но несомнѣнно одно, что Владыка Архіепископъ Николай въ своей немощи изъ гроба проповѣдывалъ много сильнѣе, чѣмъ когда либо при своей жизни... И вся процессія среди сотенъ тысячъ язычниковъ была самымъ блестящимъ проповѣдническимъ собраніемъ, какое когда либо приходилось ему устроить...

Къ 5 часамъ вечера я возвратился въ Миссію...

На улицѣ стоналъ вѣтеръ... Начался дождь, и крупныя капли его били въ стекла...

Такъ совершилось погребеніе Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго... „Будетъ ли Архіепископъ Николай святымъ“?—спрашиваетъ меня протестантъ проф. Мидзуно... „Я вѣрю, что онъ съ минуты своей смерти уже предстательствуетъ за насъ съ вами предъ престоломъ Вседержителя“,—отвѣтилъ я... Профессоръ—протестантъ заплакалъ... Заплакалъ слезами радости, ибо я на его думу отвѣтилъ...

Съ глубокою вѣрою, что равноапостольный въ подвигѣ будетъ равноапостольнымъ и въ воздаяніи, отъ сердца смиреннаго воззовемъ: „Святителю Божій, предстательствуй за насъ въ твоихъ молитвахъ святыхъ“!.. *Епископъ Сергій.*

Храмъ-памятникъ надъ могилой японскаго архіепископа Николая.

3 февраля сего года исполняется годовщина, какъ мирно отошелъ ко Господу славный апостоль нашего времени—японскій архіепископъ Николай. Кто не преклонится предъ симъ вѣрнымъ рабомъ Божиимъ, добръ Ему работавшимъ и, вѣруемъ, вошедшимъ теперь въ радость Господа своего? Дѣтски чистою и цѣльною своею душою вѣруя въ Христа Спаса, покойный владыка Николай одну заботу имѣлъ на землѣ—возможно большее число невѣрующихъ язычниковъ приобщить къ спасительной вѣрѣ Христовой, чтобы сдѣлать ихъ причастниками и радости спасающихся. И сколь многое множество вѣрующихъ душъ съ мирною совѣстію и съ добродѣтельною душою, яко имущи упованіе, прежде его отошли въ путь всея земли и съ дерзновеніемъ представили предъ Господа, вѣровать въ Котораго научилъ ихъ архіепископъ Николай. Да предстоить съ ними и просвѣтитель ихъ арх. Николай, дерзновенно и неотступно моля Вседержителя и о новопросвѣщенной паствѣ своей японской и о всемъ мірѣ христіанскомъ!

Но печаль для всѣхъ почитателей покойнаго—та, что мно-

готрудное тѣло его погребено на общемъ кладбищѣ за городомъ, гдѣ погребаютъ и тѣла язычниковъ. Законъ страны японской не позволилъ похоронить а. Николая при храмѣ или подъ храмомъ въ чертѣ города. Но да послужитъ и сіе къ прославленію нами покойнаго апостола Японіи и къ продолженію его дѣла проповѣди о Христѣ невѣрующимъ въ Него. Преемникъ покойнаго японскій епископъ Сергій вознамѣрился построить надъ могилой а. Николая храмъ-памятникъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ совершалось ежедневное богослуженіе, чтеніе псалтири и проповѣдь о Христѣ Спасителѣ. Мысль высокая и прекрасная: почившій архипастырь и изъ гроба своего будетъ неустанно поучать вѣрѣ Христовой и жизни по вѣрѣ. Это отъ его имени сдѣлають просвѣщенные имъ японцы православные. Святѣйшій Синодъ благословилъ такое намѣреніе преосвященнаго Сергія и особымъ воззваніемъ призвалъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой—принести свои посильныя лепты на такое святое дѣло, какъ устройство храма надъ гробомъ апостола Японіи архіепископа Николая.

Было бы прекрасно и достойно памяти покойнаго а. Николая, если бы православные хрістіане въ день кончины его (3 февраля сего года) принесли въ храмъ приходскому священнику свои посильныя лепты, хотя бы даже копѣчныя. Если бы даже только десять милліоновъ всего православнаго населенія Россіи принесли по одной копѣйкѣ, то и въ такомъ случаѣ составилъ бы громадный капиталъ для того, чтобы построить отвѣчающій высокому назначенію храмъ надъ гробомъ архіепископа Николая въ память о немъ. Несомнѣнно, одна копѣйка едва-ли для кого слишкомъ обременительна. Но, навѣрное, найдется много добрыхъ людей, которые пожертвуютъ и больше одной копѣйки.

Нынѣ 3 февраля приходится какъ разъ на воскресенье, сразу послѣ праздника Срѣтенія Господня. Посему весьма высокое и святое дѣло совершили бы всѣ приходскіе священники, если бы въ день Срѣтенія Господня на литургіи хоть кратко рассказали объ апостольской дѣятельности покойнаго а. Николая и, напоминая о томъ, что завтра, 3 февраля, исполняется годовщина его смерти, призвали православныхъ придти въ храмъ

къ литургіи, послѣ которой будетъ совершена паннихида по покойномъ, и принести свои посильныя жертвы на построеніе храма памятника надъ гробомъ апостола Японіи. Съ увѣренностью можно сказать, что такимъ путемъ соберутся весьма значительныя жертвы, которыя всякій священникъ и могъ бы направить по назначенію въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ.

Благоговѣя передъ памятью покойнаго апостола Японіи архіепископа Николая, дерзаю просить симъ всѣхъ пастырей Церкви россійской отозваться на нашъ призывъ, молитвенно помянуть покойнаго святителя и призвать своихъ духовныхъ чадъ къ посильнымъ жертвамъ на храмъ надъ могилой а. Николая. Близокъ день годовщины смерти его—3 февраля, въ воскресенье. Да не позабудетъ никто сего дня.

Исполняя высокое порученіе покойнаго арх. Николая, я уже неоднократно безпокоилъ православныхъ своими воззваніями на построеніе храмовъ въ Японіи въ память нашихъ русскихъ воиновъ, въ плѣну японскомъ скончавшихся. И Богъ благословлялъ такіе призывы: такимъ путемъ построены храмы въ Мацуяма и въ Оосака, съ весны же будетъ начать строеніемъ храмъ въ Хакодате, откуда и началъ свою проповѣдь покойный архіепископъ Николай. Уповаю, что пошлетъ Богъ жертвы добрыхъ людей на построеніе храма надъ гробомъ арх. Николая. И буди сіе.

Покорнѣйше прошу всѣ сочувствующіе сему журналы и газеты—не отказать въ перепечатаніи сего нашего воззванія, хотя бы только однажды.

Епископъ Андроникъ.

Изъ жизни епархіи.

Общее собраніе Церковно-Археологическаго Комитета состоялось 20 января въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Феодосія, подъ его предсѣдательствомъ. Собраніе было довольно многочисленное. Присутствовали: и. д. Смоленскаго губернатора В. Ю. Фере, В. Л. Озмидовъ, генераль Е. Ф. Пестичъ, Ю. А. Пестичъ, ректоръ семинаріи архим. Даміанъ и др. Выслушано было предложеніе Покровителя Комитета,

Преосвященнѣйшаго Епископа Θεодосіа, построить на жертвовой имъ, въ нужномъ количествѣ, землѣ на Архіерейскомъ дворѣ собственное древнехранилище Комитета въ память 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. Священникомъ Петромъ Цвѣтковымъ кратко указаны благодѣянія царей Романовыхъ, особенно первыхъ по времени, Смоленску и его краю, въ частности церквамъ Смоленскимъ. Собраніе единогласно благодарило Владыку за Его щедрый даръ. Протоіерей А. Санковскій обратился къ собранію съ слѣдующимъ предложеніемъ: такъ какъ благодѣянія Царствующаго Дома Романовыхъ сыпались щедрою рукою не на одну Церковь, но и на дворянъ, горожанъ и весь край Смоленскій,—то не найдетъ-ли Комитетъ возможнымъ обратиться съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на устройство древнехранилища и къ населенію Смоленской губерніи? И. д. Смоленскаго губернатора В. Ю. Фере нашель такое воззваніе возможнымъ и желательнымъ и обѣщаль съ своей стороны содѣйствіе. Въ виду этого собраніе постановило обратиться съ такимъ воззваніемъ къ населенію Смоленской губерніи. Членъ Комитета Л. Я. Лавровскій прочель интересный докладъ (не въ полномъ видѣ) о топографіи Смоленска въ началѣ XVII в. Докладъ основанъ на документахъ Смоленской приказной избы за время осады Смоленска поляками 1609—1611 г.г., изданныхъ недавно проф. Московскаго Университета Ю. В. Готье въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ и отдѣльною книгой („Смутное время Московскаго Государства 1604—1613 г.г. Матеріалы, изданные Императорскимъ Обществомъ Ист. и Др. Росс. при Моск. Университетѣ. Вып. 6. Памятники обороны Смоленска 1609—1611 г.г. Москва“. 1912 Цѣна 1 р. 50 к.). Другой докладъ—„Духовенство Смоленской епархіи въ 1812 году“—быль прочитанъ С. Н. Самецкимъ. Наконецъ, обсуждался вопросъ о торжественномъ юбилейномъ собраніи Комитета и Архивной Комиссіи. И. д. Смоленскаго губернатора В. Ю. Фере предложилъ устроить такое собраніе не въ февралѣ, въ виду отъѣзда многихъ членовъ въ С.-Петербургъ, а въ маѣ. Собраніе съ такимъ предложеніемъ согласилось, постановивъ, чтобы докладчики заблаговременно увѣдомили о приготовленныхъ ими рѣчахъ правленія Комитета и Комиссіи.

Село Княщина, Дорогобужскаго уѣзда. (Елка и литературный вечеръ). 30 декабря прошлаго года въ зданіи Княщинской церковно-приходской школы была устроена елка для воспитанниковъ сей школы попечительницей М. А. Зуевой. Елка была роскошно убрана. Масса картонажей и гостинцевъ на елкѣ съ большимъ освѣщеніемъ произвели чарующее впечатлѣніе на бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей,—видѣвшихъ въ первый разъ въ жизни елку. Вечеръ начался гимномъ „Боже, Царя храни“, сыграннымъ на дорогомъ граммофонѣ Зуевой. Учительница школы Татьяна Тарочешникова прочитала довольно трогательный рассказъ — „Преданіе о Рождественской елкѣ“, затѣмъ по очереди ученики и ученицы декламировали стихотворенія: „Бородино“, „Смерть Сусанина“, „Елка“, „Трудъ“, „Надо учиться“, „Молитва Матери“ и басни Крылова въ лицахъ: „Волкъ на псарнѣ“, „Демьянова уха“ и друг.; въ антрактахъ игралъ граммофонъ. Бодрый видъ учениковъ-мальчиковъ и дѣвочекъ и хорошая декламация патріотическихъ стихотвореній и назидательныхъ стиховъ особенно понравились публикѣ, и не разъ дружными аплодисментами награждались маленькіе исполнители. По окончаніи вечера дѣтямъ розданы были подарки: гостинцы и материи на рубашки и платья.

Посторонній.

С. Прыщи, Росл. у. (Рождественская елка). Во время Рождественскихъ праздниковъ въ церковно-прих. школѣ устроена была елка. Предъ началомъ небольшой хоръ пропѣлъ молитву „Царю небесный“. Ученики смѣло и весело читали около елки заранѣе подготовленныя стихотворенія, напр.: „Христорославы“, „Осиротѣлая птичка“, „Подвигъ Сусанина“ и др. Было и пѣніе: „Что ты спишь, мужичекъ“, „Воля“, „Грянемъ пѣсню“ и проч. Дѣтская радость невольно передавалась и родителямъ. Елка устраивалась отчасти на средства учительницы, отчасти на пожертвованія. Окончилась елка пѣніемъ молитвы „Достойно есть“, многолѣтнемъ всѣмъ присутствующимъ и жертвователямъ, а также раздачею подарковъ и гостинцевъ ученикамъ.

Уч. Д. Макаревскій.

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Чубаровъ. (Некрологъ). 20 ноября прошлаго 1912 г. скончался священникъ с. Костырей, Росл. у., І. І. Чубаровъ, 61 года отъ роду. Покойный былъ сынъ

бѣднаго причетника с. Сухаря, того же уѣзда. По окончаніи семинаріи, онъ состоялъ учителемъ Гжатскаго уѣзнаго училища въ 1876—1877 г.г. Въ священники къ церкви с. Субботниковъ рукоположенъ въ 1877 г., а въ 1879 г. перемѣщенъ въ с. Костыри. Онъ состоялъ катихизаторомъ (1877—1883 г.г.), членомъ благочинническаго совѣта (1879—1900), окружнымъ слѣдователемъ (1890—1902), окружнымъ духовникомъ (съ 1886 г.) и пр. За катихизическія поученія указомъ консисторіи въ 1883 г. объявлена ему Архипастырская благодарность; въ 1884 г. онъ награжденъ набедренникомъ, въ 1896 г.—скуфьею, въ 1901 г.—камилавкой, въ 1911 г.—наперснымъ крестомъ. Покойный отличался дѣятельнымъ характеромъ и добрымъ сердцемъ.

Г. Васильевъ.

Романовскій Церковно-Археологическій музей въ Смоленскѣ. (По поводу предложенія Преосвященнѣйшаго Θεодосія духовенству Смоленской епархіи). Въ Костромѣ, этой колыбели Царствующаго Дома Романовыхъ, на частныя пожертвованія и на отпущенные Государемъ Императоромъ 35000 р. построено тамошнею Архивною Комиссіей грандіозное зданіе Романовскаго музея. По сообщенію газетъ, музей явится украшеніемъ и гордостію Костромы. Постройка музея—патріотическій подвигъ костромичей.

Въ Новгородѣ 2 декабря прошлаго года освященъ грандіозный епархіальный домъ, являющийся лучшимъ зданіемъ города. Построеніе дома вызвано религіозно-нравственными потребностями времени. „Устройство такого рода религіозно-нравственныхъ учреждений,—сказалъ архіепископъ Арсеній, по идеѣ котораго возникъ домъ,—представляетъ подлинную необходимость даннаго времени, такъ какъ храмы являются уже недостаточными. Все возрастающая волна ожесточенной вражды противъ Церкви и христіанства, вліяніе атеизма, матеріализма, социализма, позитивизма, оккультизма, спиритизма и т. д. дѣлаютъ необходимымъ созданіе такихъ аудиторій, въ которыхъ русскій народъ наставлялся бы въ истинахъ христіанства, вопреки вліянію разнаго рода „будителей и просвѣтителей“ (Церк. Вѣстн. 1912 г., декабрь)

Идея Романовскаго Церковно-Археологическаго музея въ Смоленскѣ, предложенная Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ ду-

ховенству Смоленской епархіи, соединяетъ въ себѣ и идею Костромского музея, построеннаго въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, и идею Новгородскаго епархіальнаго дома. Построеніе Романовскаго Церковно-Археологическаго музея въ Смоленскѣ есть дѣло въ одно и то же время патріотическое и религіозно-нравственное.

Построеніе музея есть дѣло прежде всего патріотическое. Исторія Дома Романовыхъ тѣсно и неразрывно связана съ Смоленскомъ и Смоленской землею. Въ Смоленской землѣ жили предки Романовыхъ, бояре Кошкины; здѣсь были у нихъ многочисленныя помѣстья, по преимуществу въ Рославльскомъ и Краснинскомъ уѣздахъ. Юрій Захарьевичъ Кошкинъ былъ пра-дѣдомъ митрополита, а впоследствии патриарха Филарета Никитича, отца перваго государя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича. Митр. Филаретъ Никитичъ, состоя во главѣ великаго посольства къ Сигизмунду III въ 1610 г., много страдалъ подѣ стѣнами Смоленска, заодно съ осажденными смолянами, за благо Руси и заодно же съ смолянами готовилъ торжество Дому Романовыхъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по смерти первой жены—княжны Марьи Долгорукой, женился на Евдокии Стрѣшневой, дочери бѣднаго Вяземскаго дворянина Лукьяна Степановича Стрѣшнева, который пахалъ землю, когда пришли царскіе послы съ извѣстіемъ о выборѣ царемъ его дочери въ жены. Тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ, съ молокомъ матери всосавшій расположеніе къ Смоленской землѣ, самъ съ многочисленною ратью пришелъ къ Смоленску, чтобъ взять его у поляковъ, стоялъ лагеремъ на Дѣвичьей горѣ и возвратилъ Смоленскъ навсегда Россіи (въ 1654 г.). Въ 1674 г. онъ женился на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, воспитывавшейся у игуменьи Смоленскаго Вознесенскаго монастыря Ираиды Куракиной. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1680 г. женился также на смолянкѣ, Агаѣѣ Семеновнѣ Грушецкой.

И впоследствии почти всѣ государя изъ Дома Романовыхъ посѣщали „дорогое ожерелье Россіи“, изъ рода въ родъ благодѣляли ему. Петръ Великій сдѣлалъ Смоленскъ военною базой и много разъ былъ здѣсь въ 1706—1708 г.г. (живя въ домѣ Тро-

ицкаго монастыря). Екатерина II дважды посѣтила Смоленскъ: въ 1780 и 1787 г.г. Александръ I Благословенный былъ въ Смоленскѣ предъ самымъ нашествіемъ на него Наполеона. Николай I-й излилъ много милостей на жителей Смоленска и его губерніи, разоренныхъ во время Отечественной войны. Наконецъ, въ свѣтлый день 31 августа прошлаго 1912 г. посѣтилъ Смоленскъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ.

Съ другой стороны, Смоляне отличались всегда безграничною преданностію и любовію къ государямъ изъ Дома Романовыхъ. Не даромъ безсмертнѣйшій нашъ Мих. Ив. Глинка создалъ оперу „Жизнь за Царя“, переливъ въ живые звуки чувства Су-санина и вмѣстѣ народа русскаго.

Цари изъ Дома Романовыхъ особенно покровительствовали вѣрѣ православной, а вмѣстѣ и духовенству Смоленскому. Митр. Филаретъ, состоя во главѣ великаго посольства къ Сигизмунду III, не соглашался признать царемъ королевича Владислава, если онъ не приметъ православія. Единомысленны были съ нимъ и жители Смоленска, стоявшіе за домъ Богородицы и за святые Божіи церкви, погибшіе подъ развалинами Мономахова Собора, но не сдавшіеся врагамъ. Царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ указъ о постройкѣ новаго Собора, деньги и матеріалы для этой постройки. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, подъ вліяніемъ заступничества царицы Агаѳіи Семеновны Грушецкой, прислалъ много денегъ и матеріаловъ, чрезъ что явилась возможность продолжать и окончить постройку Собора. Петръ Великій построилъ Вознесенскій монастырь.

Цари изъ Дома Романовыхъ не только строили храмы, но и снабжали ихъ драгоценнѣйшими предметами утвари, сосудами, книгами, одеждами. Духовенство они жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ. Не только храмы Смоленска, но и храмы разныхъ сель епархіи до сихъ поръ полны даровъ благочестиваго усердія царей изъ Дома Романовыхъ.

Церковно-Археологическій музей въ Смоленскѣ, на Соборной горѣ, будетъ лучшимъ памятникомъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Въ музеѣ этомъ и для отдаленныхъ потом-

ковъ сохранится память о томъ, что сдѣлано царями изъ Дома Романовыхъ какъ для Смоленска, такъ и для храмовъ и для духовенства Смоленской епархіи.

Мысль о музеѣ въ Смоленскѣ, на Соборной горѣ, вызвана глубоко-патріотическимъ и вмѣстѣ глубоко-религіознымъ воодушевленіемъ нашего Архипастыря. Такимъ же воодушевленіемъ долженъ создаться и на самомъ дѣлѣ будетъ созданъ самый музей.

Мысль о музеѣ въ Смоленскѣ, на Соборной горѣ, столь строго соотвѣтствуетъ исторической правдѣ, столь полно гармонируетъ съ современнымъ настроеніемъ,—что осуществленія ея не придется долго ждать ¹⁾. Такой музей необходимъ и для самого духовенства: вѣдь онъ явится вмѣстѣ просторнымъ, свѣтлымъ, теплымъ домомъ, въ которомъ сосредоточено будетъ все великое, святое и важное, чѣмъ живетъ духовенство. Да и только ли для духовенства явится музей такимъ домомъ? И для многихъ свѣтскихъ людей не явится ли онъ маякомъ во тьмѣ современныхъ лжеученій, пристанищемъ въ суетѣ бесполезныхъ блужданій

Н. Р.

Иноепархіальныя извѣстія.

Въ канцелярію московскаго митрополита Макарія прислано изъ Петербурга ходатайство москвичей, поданное черезъ особую депутацію митрополиту Владиміру, какъ первенствующему члену Св. Синода, о причисленіи къ лику святыхъ патріарха Гермогена. Прошеніе подписано 20.000 москвичей изъ духовнаго міра и разныхъ круговъ общества, и въ немъ указывается, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ у гробницы патріарха Гермогена совершаются чудеса, что древняя Русь вписывала имя святителя Гермогена въ поминаніе церковное, какъ святого, а что троекратно, въ 1664, 1812 и 1883 годахъ, засвидѣтельствовано нетлѣніе его останковъ. Митрополитъ Владиміръ сочувственно отнесся къ этому ходатайству и переслалъ его митрополиту Макарію съ просьбой принять

¹⁾ Въ положительномъ смыслѣ отозвалось уже духовенство Дорогобуж. и Росл. уѣздовъ.

мѣры, чтобы это ходатайство проведено было въ жизнь. Митрополитъ Макарій предложилъ протопресвитеру Успенскаго собора о. Любимову представить ему потребныя свѣдѣнія о чудесахъ, совершавшихся у гробницы патріарха Гермогена.

— Въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатаны отчеты наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ училищахъ Новгородской епархіи. На каждомъ отчетѣ Новгородскимъ Архипастыремъ положена особая резолюція. На одномъ, наприм., отчетѣ наблюдателя, докладывавшаго, что въ школѣ священная исторія проходитъ по учебнику Гладкова, Новгородскій Архипастырь дѣлаетъ распоряженіе объ изъятіи этого учебника изъ употребленія. Въ другомъ отчетѣ о. наблюдатель докладываетъ, что предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи (онъ же и предсѣдатель земской управы) не позволилъ ему—наблюдателю—предлагать ученикамъ вопросы по Закону Божію. По поводу этого доклада Преосвященный Арсеній пишетъ: „Поступокъ предсѣдателя земской управы незаконмѣрный, главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ епархіи является епархіальный архіерей, который, не имѣя возможности самъ лично быть во всѣхъ школахъ епархіи, поручаетъ это дѣло подвѣдомымъ ему священникамъ епархіи, которые и являются его замѣстителями; поэтому предсѣдатель, не разрѣшая наблюдателю быть экзаменаторомъ, тѣмъ самымъ не разрѣшилъ это и самому епархіальному архіерею“.

(изъ Новгор. Еп. Вѣдом.).

— Духовенство 2 Чембарскаго округа, Пензенской епархіи, постановило: въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, открывать миссіонерскіе кружки, а въ приходахъ чисто православныхъ, чтобы не смущать наименованіемъ,—религіозно-нравственные кружки, на обязанности которыхъ должно лежать укрѣпленіе вѣры, нравственности и честности прихожанъ и слѣдить за чистотою ученія Христова, а въ случаѣ проникновенія въ приходъ зловредныхъ идей, искоренять, разъяснять и всячески не допускать ихъ до распространенія. Основаніемъ и поводомъ къ такому постановленію послужилъ фактъ, что расколъ и сектантство появляется благодаря отхожимъ промысламъ, подпольной литературѣ и проникновенію въ деревню всевозможныхъ лжеучителей, отъ чего, конечно, не застрахованъ ни одинъ приходъ.

— Изъ постановленій Орловскаго епарх. сѣзда послѣдней сессіи, занявшей главнымъ образомъ хозяйственными дѣлами и по преимуществу дѣлами епарх. женскаго училища, слѣдуетъ отмѣтить проектъ устройства епархіальнаго дома и дѣло о взысканіи недоимокъ съ монастырей епарх. эмеритурѣ. Вопросъ объ устройствѣ епархіальнаго дома возникъ по предложенію епархіальнаго преосвященнаго. Въ своемъ предложеніи преосвященный Григорій пишетъ: „Въ ознаменованіе наступающаго въ 1913 г. 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, когда не только разныя учрежденія и общества, но и отдѣльныя лица готовятся ознаменовать сіе какимъ-либо полезнымъ предпріятіемъ, признаю благовременнымъ приступить къ осуществленію давно назрѣвшей потребности въ устройствѣ епархіальнаго дома, гдѣ помѣщались бы различныя учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ то: попечительство о бѣдныхъ дух. званія, управленіе эмеритуры, епарх. училищный совѣтъ, братства, епарх. ревизіонной комитетъ, а также залъ для религіозно-нравственныхъ чтеній и засѣданій епарх. сѣзда и который, такимъ образомъ, явился бы сосредоточнымъ пунктомъ религіозно-благотворительно-просвѣтительной дѣятельности всего Орловскаго края“.

Лѣтопись церковно-общественной жизни.

Епархіальные сѣзды духовенства. Господу споспѣшествующу, помѣстный соборъ Русской Церкви, къ истинной радости православныхъ христіанъ, состоится, какъ кажется, въ недалекомъ будущемъ, для возстановленія патріаршества, этой священной красоты и полноты духовной власти въ Церкви, и для каноническаго рѣшенія многихъ сложныхъ вопросовъ относительно внутренняго устройства Русской Церкви и внѣшняго ея положенія, въ связи съ новымъ строительствомъ государственной жизни и новаго взаимоотношенія Церкви и государства. Совершая священное дѣло по подготовленію матеріаловъ для собора, Предсоборное совѣщаніе, состоящее изъ глубоко-просвѣщенныхъ іерарховъ, другихъ священно-служителей и мірянъ—ученыхъ мужей науки, съ глубокою осмотрительностью, совершен-

ною тщательностью и съ полнымъ ученымъ знаніемъ дѣла разрабатываетъ подлежащіе его разсмотрѣнію вопросы и старается предвидѣть всѣ стороны, всѣ частности различныхъ отдѣльныхъ предметовъ, которые будутъ подлежать обсужденію и рѣшенію собора. Черпая необходимыя свѣдѣнія изъ обширнаго матеріала, доставленнаго изъ всѣхъ епархій, разработаннаго во многихъ епархіяхъ особыми комиссіями и предварительно обобщеннаго трудами бывшаго Предсоборнаго присутствія, Предсоборное совѣщаніе нашло необходимымъ командировать одного изъ своихъ членовъ на православный Востокъ для ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ различныхъ церковныхъ учреждений; добытыми матеріалами Совѣщаніе воспользуется для примѣненія формъ и положеній соотвѣтствующихъ учреждений православныхъ Церквей Востока къ учреждениямъ Церкви Русской. Въ ряду очередныхъ вопросовъ, требующихъ разработки на началахъ особаго положенія Русской Церкви и новаго взаимоотношенія Церкви и государства, является, въ частности, вопросъ объ организациі дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ духовенства по епархіямъ. Какъ извѣстно, епархіальные сѣзды начались въ Россіи послѣ 1864 года. Кругъ вѣдѣнія сѣздовъ, ограничивавшійся въ началѣ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ вопросовъ по денежно-экономической части духовно-учебныхъ заведеній, постепенно разростался, по мѣрѣ возникновенія разныхъ епархіальныхъ учреждений и по требованіямъ жизни, и въ настоящее время по разнымъ епархіямъ составляетъ: разсмотрѣніе и рѣшеніе вопросовъ по денежно-экономической части духовно-учебныхъ заведеній, на содержаніе которыхъ отпускаются средства (полностью или частью) изъ суммъ церквей, свѣчнаго завода, личныхъ духовенства и изъ другихъ источниковъ епархій; составленіе инструкцій и правилъ для разныхъ епархіальныхъ учреждений: правленій свѣчныхъ заводовъ, эмеритальныхъ кассъ, епархіальныхъ типографій, кассъ ссудной, похоронной, взаимопомощи, строительныхъ комитетовъ, редакцій епархіальныхъ органовъ печати и др.,—съ благоговѣнія, конечно, и утвержденія епархіальнаго епископа; разсмотрѣніе операций и денежныхъ отчетовъ сихъ учреждений, избраніе членовъ (служащихъ) правленій сихъ учреждений, также членовъ правленій духовно-учебныхъ заведеній; наконецъ, въ послѣднее время, въ теченіе семи—восьми лѣтъ, въ кругъ вѣдѣнія епархі-

альныхъ сѣздовъ, по желанію многихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, въ силу необходимости, въ силу требованій самой жизни, внесено разсмотрѣніе отчетовъ религіозно-просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ учрежденій—на общемъ собраніи всѣхъ членовъ сихъ учрежденій, обмѣнъ мнѣніями и составленіе журналовъ и докладовъ по вопросамъ церковно-учительской и пастырско-приходской жизни духовенства епархіи, по вопросамъ религіозно-нравственного состоянія православной паствы и по многимъ другимъ вопросамъ. Много полезнаго сдѣлали епархіальные сѣзды по разнымъ отраслямъ изложенныхъ вопросовъ въ разныхъ епархіяхъ, подъ руководствомъ своихъ архипастырей: достигнуто наибольшее, по духу Христовой любви и довѣрія, сближеніе, для общаго наилучшаго дѣланія на нивѣ Христовой, архипастыря съ пастырями; развито, на высокихъ началахъ взаимнаго интереса и любви, сближеніе архипастырей и пастырей съ пасомыми; оживлена, направлена по правильному пути развитія религіозно-нравственная жизнь паствы. Но нѣтъ общихъ, одинаковыхъ и обязательныхъ по всѣмъ епархіямъ правилъ, нормирующихъ дѣятельность епархіальныхъ сѣздовъ, такъ что кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію и дѣятельности епархіальныхъ сѣздовъ, въ разныхъ епархіяхъ различный, и даже въ одной и той же епархіи мѣняется (расширяется или уменьшается), въ зависимости отъ взглядовъ на этотъ предметъ епархіальнаго епископа; за отсутствіемъ точно регламентированныхъ, законообязательныхъ постоянныхъ правилъ для дѣятельности сѣздовъ, постановленія сѣздовъ иногда остаются безъ исполненія и съ теченіемъ времени забываются,—чего не было бы, если-бы напр., въ каждой епархіи учредить особыя комиссіи, на обязанность которыхъ возложить наблюденіе, въ помощь епископу, за соблюденіемъ и исполненіемъ постановленій сѣздовъ учрежденіями, которыхъ постановленія касаются, а также дѣлать извлеченіе и печатать, для общаго свѣдѣнія по епархіи и руководства, дѣйствующія, неотмѣненные постановленія сѣздовъ.

(Церк. Вѣстникъ).

— *Предсоборное совѣщаніе.* Въ засѣданіи предсоборнаго совѣщанія 18 дек. обсуждался вопросъ о порядкѣ избранія патріарха. Въ засѣданіи совѣщанія присутствовали митрополиты Московскій и Коломенскій Макарій и Кіевскій и Галицкій Флавіанъ, и члены

Св. Синода. Предсѣдательствовалъ архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Сергій. Вопросъ о порядкѣ избранія патріарха вызвалъ въ совѣщаніи продолжительныя пренія, въ результатѣ которыхъ въ первоначальномъ проэктѣ о преобразованіи высшаго управления русской церковью по данному дѣлу были произведены коренныя измѣненія. Въ общемъ, при опредѣленіи порядка избранія патріарха совѣщаніе рѣшило руководиться какъ каноническими требованіями, такъ въ особенности практикой восточныхъ православныхъ церквей. Въ этомъ отношеніи было сдѣлано одно важное исключеніе: именно, изъ нѣкоторыхъ стадій выборнаго производства исключены міряне. При этомъ совѣщаніи руководилось тѣмъ соображеніемъ, что на востокѣ патріархъ не только возглавляетъ церковь, но является также этнархомъ, т. е. начальникомъ народа. Руководствуясь этими соображеніями, совѣщаніе установило, что въ русской церкви патріархъ избирается соборомъ російскихъ архіереевъ. Къ этому основному положенію слѣдуетъ прибавить, что этотъ соборъ не является помѣстнымъ соборомъ російской церкви; онъ будетъ выполнять только одну опредѣленную функцію—избирать патріарха. По времени онъ, конечно, можетъ совпасть съ всероссійскимъ соборомъ или даже предшествовать ему. Если бы онъ совпалъ съ всероссійскимъ соборомъ, то, вѣроятно, послѣдній выдѣлится изъ своей среды соборъ архіереевъ для избранія патріарха. Порядокъ избранія патріарха намѣченъ совѣщаніемъ слѣдующій. По освобожденіи патріаршаго престола, мѣстоблюститель его немедленно даетъ знать объ этомъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ телеграфно. Св. же Синодъ въ ближайшемъ засѣданіи по освобожденіи патріаршаго престола постановляетъ о созывѣ собора архіереевъ для выбора патріарха въ трехмѣсячный срокъ со дня освобожденія престола и представляетъ свое постановленіе на благоусмотрѣніе Государя Императора, а по Высочайшемъ утвержденіи оглашаетъ о немъ посредствомъ синодальнаго посланія. Въ первомъ же засѣданіи своемъ соборъ приступаетъ къ указанію именъ возможныхъ кандидатовъ на избраніе въ патріархи. Для этого каждый членъ собора на особомъ листкѣ пишетъ одно или нѣсколько именъ, который въ закрытомъ конвертѣ подается предсѣдателю собора. Если трехмѣсячный срокъ созыва собора падаетъ на дни Великаго поста или пасхальной седмицы, то созывъ собора

отлагается до дня Преполовенія. Отсутствующіе по уважительнымъ причинамъ члены собора изъ епархіальныхъ архіереевъ присылають свое мнѣніе заблаговременно въ закрытыхъ конвертахъ на имя предсѣдателя собора. Голоса эти присоединяются къ поданнымъ на соборѣ голосамъ. Засѣданіе собора для выбора патріарха считается состоявшимся при всякомъ числѣ собравшихся участниковъ собора. Почему-либо не оказавшіеся на первомъ засѣданіи собора или не приславшіе своихъ мнѣній ко времени подсчета голосовъ не имѣють права возражать на состоявшіяся безъ ихъ участія постановленія

Предъ началомъ подсчета голосовъ предсѣдатель оглашаетъ порядокъ и правила избранія патріарха, а равно условія, которыми должны удовлетворять предлагаемые кандидаты.

Въ патріархи можетъ быть избираемъ всякій епархіальный архіерей, хотя бы и оставившій добровольно управленіе епархіей, безпорочно прослужившій въ санѣ архіерея не менѣе 10 лѣтъ и по своимъ нравственнымъ и административнымъ способностямъ и образованію отвѣчающій высокому положенію и сану патріарха.

Затѣмъ предсѣдатель собора, при помощи присутствующихъ членовъ Св. Синода, вслухъ всѣхъ производитъ подсчетъ голосовъ и составляетъ списокъ именъ кандидатовъ. При этомъ предсѣдатель собора обязательно предлагаетъ собору объ исключеніи изъ списка именъ тѣхъ кандидатовъ, которые по дѣйствующимъ правиламъ не имѣють права быть избираемыми въ патріархи или кто письменно заявилъ ему о своемъ отказѣ отъ этого права. По составленіи и объявленіи окончательнаго списка никто уже не имѣетъ права просить объ исключеніи изъ него своего имени и отказываться подвергнуться дальнѣйшему голосованію. Продолжительный обмѣнъ мнѣній въ совѣщаніи вызвалъ вопросъ о цензѣ патріарха. 10-лѣтній цензъ управленія епархіей былъ принятъ какъ въ виду практики въ этомъ отношеніи восточныхъ церквей (въ іерусалимской церкви установленъ 10-лѣтній цензъ, въ антиохійской и константинопольской церквахъ 7-лѣтній и т. д.), такъ и того соображенія, что за этотъ срокъ кандидатомъ въ патріархи можетъ быть пріобрѣтенъ достаточный опытъ по управленію. Что касается образовательнаго ценза, то въ этомъ отношеніи

его не включено въ проэктъ опредѣленныхъ требованій въ виду того, что многіе іерархи хотя и не имѣли даже средняго богословскаго образованія, тѣмъ не менѣе явились выдающимися дѣятелями православной церкви, напр. Ювеналій литовскій (Половцовъ), Игнатій Брянчаниновъ, авторъ многихъ сочиненій, и др.

— *Реформа церковнаго прихода.* Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій Святѣйшій Синодъ разсматривалъ положеніе о православномъ приходѣ въ связи съ тѣми возраженіями, замѣчаніями и пожеланіями, какія сдѣланы въ отзывахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Съ одними изъ этихъ замѣчаній Святѣйшій Синодъ всецѣло согласился, другія принялъ во вниманіе, а нѣкоторыя призналъ несоотвѣтствующими интересамъ Церкви. Указанное положеніе, по надлежащемъ исправленіи, будетъ внесено Оберъ-Прокуроромъ въ Совѣтъ Министровъ на предметъ внесенія въ Государственную Думу.

— *Думское духовенство.* Члены Думы—священники распредѣлились по фракціямъ такимъ образомъ: во фракціи правыхъ 2 епископа и 20 священниковъ, во фракціи націоналистовъ 15 свящ., въ группѣ центра („ко-ко“) 2 свящ., во фракціи октябристовъ 1 свящ., во фракціи прогрессистовъ 1 свящ., безпартийныхъ 2 священника.

— *Собраніе пастырской группы.* Состоялось собраніе пастырской группы, въ которую входятъ всѣ священники-депутаты безъ различія партій. Въ собраніи присутствовали оба епископа-депутата: Анатолій Елисаветградскій и Никонъ Кременецкій. Собраніе, обсуждая вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства, согласилось поддерживать синодальный проэктъ о кредитѣ въ 600 тыс. руб. ежегодно въ цѣляхъ обезпеченія духовенства. вмѣстѣ съ тѣмъ высказано было пожеланіе, чтобы вопросъ о проведеніи этого проэкта былъ разрѣшенъ возможно скорѣе, такъ какъ по проэктору Св. Синода возможность получать жалованье по 300 руб. въ годъ всѣ причты будутъ имѣть только черезъ 20 лѣтъ. На собраніи постановлено образовать комиссію изъ 9 лицъ, для разработки вопроса о дальнѣйшемъ обезпеченіи духовенства и внесеніи его въ Гос. Думу на обсужденіе.

— Твердо установлены юбилейные дни Романовскихъ торжествъ: 21-го февраля 1913 года—день избранія на престоль Михаилъ Θεодоровича Романова на великомъ земскомъ соборѣ въ Москвѣ; 14 марта—день принятія Михаиломъ Θεодоровичемъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ, Царскаго скипетра отъ Московскаго посольства; 2 мая—день прибытія въ Москву Царя Михаила Θεодоровича.

— *Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.* Въ комитетѣ по празднованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ, подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина, одобрень эскизъ картины академика К. В. Лебедева, изображающей моментъ принятія пословъ инокиней Марѳой и Михаиломъ Θεодоровичемъ. Снимки съ этой картины въ количествѣ милліона экземпляровъ будутъ разосланы во всѣ народныя школы, библіотеки, волостныя правленія и т. п. 21 февраля откроется въ Москвѣ выставка въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ. На послѣднемъ засѣданіи церковной юбилейной комисіи въ Москвѣ было доложено полученное изъ Синода разрѣшеніе взять для этой выставки изъ придворныхъ соборовъ, монастырей и патріаршей ризницы облаченія, иконы, книги, церковную утварь, относящуюся къ царскому періоду Дома Романовыхъ. Въ половинѣ января рѣшено приступить къ устройству выставки въ покояхъ Чудова монастыря. („Противъ Теченія“, № 11).

— *Романовскій музей въ Костромѣ.* Съ первыхъ дней новаго года костромская ученая архивная комиссія приступила къ переноскѣ своихъ цѣнныхъ коллекцій въ Романовскій музей, постройка котораго можетъ считаться уже законченной, и который, несомнѣнно, явится украшеніемъ и гордостью Костромы. Закладка зданія совершена была 21 іюня 1909 года, тотчасъ по восслѣдованіи Высочайшаго соизволенія на наименованіе музея Романовскимъ и благодаря щедрому пожертвованію костромскаго уроженца Г. В. Юдина (нынѣ покойнаго). Въ то время архивная комиссія располагала очень скромною суммою пожертвованій — всего 14.251 р. — да мѣстное губернское дворянство пожертвовало необходимый для будущаго музея участокъ земли. Въ теченіе 1909 года поступило еще пожертвованій 6.460 р. 03 к., и на эти деньги комиссія могла лишь возвести въ этомъ

году фундаментъ, первый цокольный этажъ и часть стѣнъ второго этажа. Въ слѣдующемъ году постройка музея значительно подвинулась впередъ. Новый губернаторъ, П. П. Шиловскій, былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта архивной комиссіи и энергично взялся за продолженіе начатаго дѣла. Къ концу года пожертвованія достигли 30.393 р. 39 к., были возведены стѣны остальныхъ этажей, положены желѣзныя балки, сдѣлана крыша, на половину сооружено крыльцо и выточены наружныя украшенія изъ бѣлаго камня. Внѣшняя отдѣлка была благополучно закончена въ 1911 году на поступившія пожертвованія въ суммѣ 14 157 р. 30 коп. Въ то же время къ новому предсѣдателю совѣта комиссіи стали поступать заявленія о пожертвованіи цѣннѣйшихъ коллекцій для будущаго музея. Такъ костромичъ-коллекціонеръ К. Н. Козыревъ пожертвовалъ музею свою знаменитую, состоящую изъ одиннадцати тысячъ экземпляровъ, коллекцію историческихъ гравюръ, оцѣниваемую въ полтора ста тыс. руб. Другой мѣстный коллекціонеръ, И. А. Сахаровъ, пожертвовалъ свою обширную и тоже представляющую большую цѣнность нумизматическую коллекцію. Эта коллекція состоитъ преимущественно изъ монетъ времени первыхъ Царей Дома Романовыхъ. Наконецъ, М. С. Сидоровъ подарилъ музею собраніе портретовъ (масляными красками) всѣхъ Царей и Императоровъ Дома Романовыхъ. Въ минувшемъ году завершены были всѣ работы по зданію, включая сюда и работы по внутреннему устройству (отопленіе, водопроводъ и проч.). Частныхъ пожертвованій въ 1912 г. поступило 8.481 руб. 18 к.— такимъ образомъ, исключительно костромичами собрано было за четыре года 69.669 руб. 50 коп. Затѣмъ послѣдовало увѣдомленіе отъ управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ отпустить на внутреннее устройство и отдѣлку музея 35.000 руб. Щедрый Царскій даръ и позволилъ довести сооруженіе этого историческаго памятника до конца. Теперь въ распоряженіи комиссіи имѣются даже средства на росписку комнатъ музея (предполагается въ старинномъ русскомъ стилѣ) и на мебелировку. Изъ наиболѣе крупныхъ частныхъ пожертвованій, отчетъ упоминаетъ пожертвованія слѣдующихъ лицъ: Г. В. Юдинъ—10.100 руб., Н. М. Красильщиковъ—8.300 руб., А. И. Акатовъ—5.800 руб., товарищество мануфактуръ, основ. И. И. Скворцовымъ—3.300 руб., костромское дворян-

ство, губернское земство, товарищество волжской мануфактуры Миндовскаго и Бакакина, товарищество мануфактуръ Коновалова съ сын.—по 3.000 руб. и др. Кромѣ того, мѣстный дѣятель М. Г. Вахрамѣевъ на свои средства соорудилъ превосходныя желѣзныя рамы для внутренней и внѣшней отдѣлки зданія, значительно его украсившія. А мѣстный архитекторъ, строитель музея, Н. И. Горлицынъ, за самое скромное вознагражденіе сумѣлъ возвести грандіозное и эффектное зданіе. Въ нынѣшнемъ году, когда вся Россія приметъ горячее участіе въ празднованіи трехвѣкового юбилея царствованія Дома Романовыхъ, Кострома—эта колыбель Царствующаго Дома—возведеніемъ Романовскаго музея совершила скромный, но высоко-патріотическій подвигъ. („Россія“).

—16 Января, подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра и при участіи оберъ-прокурора В. К. Саблера, состоялось засѣданіе Св. Синода, посвященное текущимъ дѣламъ. Оберъ-Прокуроръ доложилъ Св. Синоду, что антиохійскій патріархъ Григорій сообщаетъ о своемъ желаніи пріѣхать въ Россію для участія въ торжествахъ по случаю 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Св. Синодъ постановилъ доложить на Высочайшее благоусмотрѣніе о желаніи патріарха Григорія. Далѣе Св. Синодъ приступилъ къ обсужденію вопроса объ ознаменованіи 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ отношеніи духовенства. Рѣшеніе этого вопроса отложено до слѣдующаго засѣданія.

—*Кинематографическія картины къ 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ* изготовлены лефортовскимъ отдѣл. московск. дамск. попечит. о бѣдныхъ. Часть картинъ была показана въ квартирѣ Предсѣдателя Госуд. Совѣта стась-секретаря Акимова. Содержаніе картинъ таково:

Великое посольство у Ипатьевскаго монастыря; выходъ избранныаго Царя къ народу; подъ стягъ Пожарскаго стеклись ополченія; на встрѣчу избраннику народному двинулся народъ, бояре, духовенство; безначаліе и смута на Руси; посоль французскаго короля въѣзжаетъ въ Москву просить союза съ Франціей; Хмѣльницкій и казаки въѣзжаютъ въ Москву объявить о присягѣ на вѣрность Московскому Царю Алексѣю Михайловичу.

—*Юбилей археологическаго института.* Во вторникъ 15 го января Императорскій Петербургскій археологическій ин-

ститутъ торжественно отпраздноваль свой 35-лѣтній юбилей, совпавшій съ юбилеемъ 35-лѣтія профессорской дѣятельности директора института Н. В. Покровскаго.

—*Св. Синодъ постановилъ* распустить въ этомъ году на масляницу учащихся духовныхъ учебныхъ заведеній, церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ значительно ранѣе обыкновеннаго, 15 февраля, и до второй недѣли великаго поста.

—*16 января Губернское земское собраніе* въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ ознаменованіи 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, постановило: 1) мостъ черезъ Оку назвать Мининскимъ и на приспособленіе его къ конной и пѣшей переправѣ ассигновать изъ дорожнаго капитала 200.000 р.; 2) всеподданнѣйше поднести Государю Императору въ Нижнемъ-Новгородѣ хлѣбъ-соль отъ нижегородскаго земства на деревянномъ блюдѣ, издѣлія мѣстныхъ кустарей; 3) ассигновать губернской управѣ изъ запаснаго капитала 5.000 руб. на расходы по встрѣчѣ и приему Высочайшихъ Особъ.

Собраніе избрало комиссію для принесенія 21 февраля 1913 г. въ Петербургѣ вѣрноподданническихъ поздравленій Государю Императору и ассигновало 500 руб. на расходы комиссіи.

— Бессарабское губернское земство въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Августѣйшаго Дома Романовыхъ учреждаетъ въ Кишиневѣ историко-археологическій музей Имени Императора Николая II. Бессарабское дворянство въ чрезвычайномъ собраніи ассигновало 10.000 рублей на открытіе памятника въ Костромѣ.

—*Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства* по вопросу о празднованіи 300-лѣтія Дома Романовыхъ рѣшило поднести Государю отъ придворнаго духовенства копію исторической иконы Федоровской Божіей Матери, которою инокиня Марѳа благословила родоначальника Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича на царство. Кромѣ того, рѣшено зажечь неугасимую лампаду надъ гробницей царя Михаила Ѳеодоровича въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Признавая недостатокъ духовныхъ академій для помѣщенія всѣхъ желающихъ получить высшее духовное образованіе, предсоборное совѣщаніе высказалось, затѣмъ, за открытіе, по крайней мѣрѣ, двухъ новыхъ академій. Одну изъ нихъ предполагается открыть въ Томскѣ и другую въ Вильнѣ.

Съ 1-го января 1913 года Кіево-Печерская Лавра издаеть
еженедѣльный иллюстрированный листокъ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„Свѣтъ Печерскій“.

Для простаго русскаго народа листокъ является пре-
краснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ мс-
жетъ давать матеріаль для бесѣдъ и поученій.

Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ 50 К.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много мис-
сіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ
листокъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ
епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ Филиппомъ.

100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб.

100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 р. безъ
пересылки.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

Адресъ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соборъ.

Испр. об. Редактора *Николай Рѣдковъ.*

Печатать разр. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архим. Даміанъ.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальныи.

Стран.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія	16
Журналъ засѣданій депутатовъ духовенства Рославльскаго училищнаго округа 19 и 20 декабря 1912 года	25
Извлеченіе изъ отчета епархіальнаго наблюдателя о состояннй церковныхъ школъ Смоленской епархіи въ 1911—12 учебномъ году	31

II. Отдѣлъ неоффиціальныи.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Феодосія духовенству Смоленской епархіи	93
Плещаница Смоленскаго кафедральнаго Успенскаго собора. <i>Л. Я. Лавровскій.</i>	97
Вяземскій Св.-Предтечевъ монастырь въ 1812 г. II.	110
Къ годовщинѣ кончины Архіепископа Николая апостола Японіи. <i>Епископъ Сергій</i>	118
Храмъ-памятникъ надъ могилой японскаго архіепископа Николая. <i>Епископъ Андроникъ</i>	131
Изъ жизни епархіи	133
Иноепархіальныя извѣстія.	139
Лѣтопись церковно-общественной жизни	141

